

ЭММА СКОТТ

САХАР И ЗОЛОТО

18+

Я мог бы прочесть мысли любого,
но её душа оказалась загадкой...

Эмма Скотт
Сахар и золото
Серия «Freedom. Романтическая
проза ЭММЫ СКОТТ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69407629

*Сахар и золото:
ISBN 978-5-04-189210-4*

Аннотация

НИКОЛАЙ

Мой дар уникален, я зову его провидением. Мне легко почувствовать других людей, слышать их мысли. И это сводит с ума.

Путешествуя по стране, я пристрастился к азартным играм. Благодаря дару я легко выигрывал.

Мне нужны были люди. Но я не мог к ним приближаться: запахи, цвета и мысли заполняли разум.

Покинув шумную Атланту, я оказался в Гарден-Сити, где встретил Фиону.

Я видел ее всю сотканной из розового света. Она стала для меня воплощением милосердия, доброты.

Только я не мог прочесть ее мысли. Мои видения не работали рядом с ней.

Но если наша связь станет неразрывной? Тогда они могут вернуться ко мне, а Фиона узнает обо мне всю правду.

Сможет ли она мне доверять?

ФИОНА

После ужасной трагедии я мечтала о переезде в Коста-Рику, но это не избавило бы меня от страданий.

Мне нравилось ухаживать за садом и вести список желаний. Там я писала все, что хотела попробовать.

Например, я никогда не целовала незнакомого человека под дождем. Так в моей жизни появился Николай.

Ник был так притягателен, но постоянно из-за чего-то напряжен.

Мне хотелось распахнуть ему свою измученную душу.

Но как бы я рассказала о своем прошлом?

Когда он узнал все, я была вне себя. Он лгал мне, что видел правду в своих чертовых видениях.

У нас был уговор: одна ночь, на этом все. Но, кажется, мы зашли слишком далеко...

Содержание

Благодарности	6
Плей-лист	8
Посвящается	9
Пролог	10
Часть I	15
Глава 1	16
Глава 2	40
Глава 3	64
Глава 4	89
Глава 5	100
Глава 6	116
Глава 7	130
Глава 8	141
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Эмма Скотт

Сахар и золото

© Злобина М., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Благодарности

Выражаю благодарность огромному количеству людей, которые помогли мне вдохнуть в эту книгу жизнь.

Спасибо Мелисе Панио-Питерсен за неустанную работу и великолепные обложки. Я избалована и благословлена тобой и просто не знаю, что бы без тебя делала.

Я искренне признательна удивительной Анжеле Бонни Шокли, которая несмотря на сильную загруженность сделала все, чтобы текст получился таким же красивым внутри, как и снаружи. Да, знаю, я проблемный ребенок, но спасибо, что не прибила меня. Целую и обнимаю.

Благодарю Джой Крибел-Садовски, Грея, Робина Хилла и Кейтлин Рипли за то, что вы снова и снова (и снова, и снова) проверяли и вычитывали текст, несмотря на все мои усилия создать хаос и все испортить.

Спасибо Суанне Лакер – ты всегда находишь нужные слова, когда я в них нуждаюсь. И за лучшие советы на тему «как не сойти с ума». Пусть мы всегда будем вместе.

*Благодарю Ирен Оуст за помощь с русским языком, *spasibo!**

Спасибо вам, мои бесстрашные бета-читатели, чьи обратная связь и поддержка стали неоценимы для создания этой книги: Лиза Экли Айелло, Жаннин Эллисон, Хизер Бентли, Мелисса Брукс, Аннет Чиверс, Саша Ламберт

Клементс, Доун Дейримпл, Лизель Феликс, Доун ДеШазо Геринг, Саффрон Кент, Дезире Кетчум, Алисса Ларош, Элисон Макки Лазовски, Джулия Лис, Алисса Марино, Даниэль Макгрегор, Кейси Мецгер, Мишель Моррисон Монро, Джоанна Гудспид Рагона, Триша Рай, Стеф Симмонс, Мег Торнтон, Мари Ти, Тихуана Тернер и Бекка Цуркан.

Благодарю своего редактора Дженифер Ливингстон, которая привнесла в данный проект гораздо больше, чем просто редакторскую работу (хотя и это тоже). Так было предназначено.

Огромная благодарность Шеннону Фейху – ходячей энциклопедии по покеру. Ты подарил очень много характеру Николая, и я благодарна тебе за то, что ты поделился со мной своими знаниями и опытом.

И спасибо книжному сообществу – блогерам и читателям, которые каждой своей публикацией, тегом и упоминанием, обзором делают столь много... Вы дарите книге жизнь, и мне не хватает слов благодарности, за ваши простое «Эй, я прочитал эту книгу, и она мне понравилась. Прочитайте» – эти слова заставляют вселенную автора вращаться.

Плей-лист

- «*Criminal*», Fiona Apple
- «*Hey Baby*», Dmitri Vegas
- «*Stay with Me*», Sam Smith
- «*Trouble*», Cage the Elephant
- «*Blood in the Cut*», K. Flay
- «*Keep Going*», The Revivalists
- «*Yellow*», Coldplay
- «*Lost on You*», LP
- «*Wish I Knew You*», The Revivalists

Посвящается

Робин, мою благодарность не выразить одним лишь «спасибо».

Пролог

Проснувшись, мужчина резко выпрямился. Дом на воде мерно покачивался в тиши глубокой ночи. Он попытался ухватиться за мелькающие в сознании отголоски сна. Картинки проносились перед глазами подобно призракам: ночная дорога, стоящая на коленях темная фигура на обочине, дождь, очень сильный дождь. Оставшаяся часть сна ускользнула, словно песок сквозь пальцы, оставив лишь обрывки, которые мужчина мог ясно видеть.

Шоссе 23

Марго Петтигрю

Благодарность не выразить одним лишь «спасибо»

Как и с другими видениями такого типа, он не знал, что это означает. Но узнает. Потом.

Мужчина повернулся к спящей рядом жене и поцеловал ее. Заворочавшись, она в защитном жесте положила руки на заметно округлившийся живот.

– Я должен идти, – прошептал он.

В полумраке жена моргнула, откинула темные волосы с лица и приподнялась. Шрам делил ее щеку на две равные части.

– Идти?.. – Она заспано покосилась на цифровой будильник, показывающий двадцать одну минуту четвертого утра. – Сейчас?

– Да, – кивнул мужчина.

– Зачем? – Она села. – И куда?

– Сон, – просто ответил он. – Я еще не знаю, куда именно. – Слегка наклонив голову набок, мужчина словно прислушался к голосу, который слышал лишь он один. – На восток. Я должен ехать на восток. И мне понадобится пикап.

Мужчина встал и включил лампу, осветившую маленькую комнату теплым светом. Надел джинсы и футболку. Когда он подошел к комоду за сменной одеждой, которую после кинул на кровать, дом на воде слегка покачнулся.

– Подожди, ты не можешь... не можешь оставить меня. Нас, – произнесла женщина, обхватив себя за талию руками. – А вдруг что-то случится?

Остановившись, мужчина повернулся к жене. В лучах ночника ее светлые волосы отливали золотом. Приблизившись, уселся рядом с ней на кровати.

– Со мной все будет в порядке, обещаю. Но я должен идти. Обязан помочь.

– Кому?

– Пока еще не понятия не имею, – отозвался он. – Но когда его увижу, сразу узнаю.

– Зачем ему твоя помощь?

Мужчина лишь пожал плечами и слабо улыбнулся.

– Любовь, – сказал он. – Из-за любви.

Женщина откинулась на подушки, в ее глазах мелькало беспокойство. Муж потянулся к ней и прижался лбом к ее лбу.

– Помнишь, что я говорил тебе в последний раз? – спросил он. – Ничего не изменилось. Клянусь, детка, это все еще правда.

– Ты всегда будешь возвращаться ко мне, – прикрыв веки, прошептала она и прикоснулась к руке мужа, удерживающей ее ладонь.

– Всегда, – подтвердил он. – Клянусь.

Под взглядом супруги мужчина собрал вещи.

– Надолго? – поинтересовалась она.

Он остановился, прислушиваясь, и вскоре сообщил:

– Шесть дней.

– На пожарной станции тебе как раз дали отпуск на эти дни, – заметила женщина. – Ты так и планировал?

– А разве это возможно? – печально улыбнулся он.

В ответ жена одарила его скупой улыбкой, но и та быстро

растаяла на ее губах.

– Я думала, со снами покончено. Считала, их больше не будет.

– Я тоже, – кивнул мужчина. – Но это важно. Мне нужно идти. Чувствую...

– Что?

– Если я не уйду, он потеряет ее. Они заблудились в темноте.

– Кто они? – вскинулась она, но потом махнула рукой. – Забудь. Ты не знаешь, пока не встретишь их.

– Верно.

Мужчина перекинул спортивную сумку через плечо и направился к передней части плавучего дома. На прощание крепко обнял жену и рукой потянулся к ее животу. К сыну, которому было уже шесть месяцев.

– Скоро вернусь, – прошептал мужчина в ее волосы. – Люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

Отстранившись, жена требовательно уставилась на него. Ее шрам четко выделялся на коже.

– Пообещай мне. Повтори свои слова.

Поцеловав ее, мужчина скользнул пальцем по поврежденной щеке.

– Я всегда буду возвращаться к тебе.

А после вышел на палубу, и темнота поглотила его без единого звука.

Часть I

Нечистая сила

ПРОВИДЕНИЕ (сущ.) – диапазон знаний или восприятие. Синонимы: узнавание, прозрение, *понимание, восприятие*.

Глава 1

Николай

— Когда это началось, Ник?

— Я не помню. С незапамятных времен.

— Ты можешь описать, что я сейчас чувствую?

— Да. Выглядит как коричнево-оранжевое облако пыли, а пахнет... как будто мокрая листва.

— Что еще?

— Ваши эмоции. Я вижу их. Вы не верите мне, но взволнованы, поскольку прежде не сталкивались с подобным. Для вас это нечто новое.

— И ты зовешь это «провидением»?

— Я понятия не имею, как это назвать. Поискал подходящее определение в словаре и обнаружил это слово. Больше

нет ничего подходящего.

Врач что-то помечает себе.

– Ты всегда обладал этой способностью? Видеть «чувства»?

– Да, «nechistaya sila». Верно, мама?

Доктор смотрит на мою мать, а после поворачивается ко мне.

– Что это означает?

– Нечистая сила внутри меня.

– Думаешь, термин «провидение» не подходит?

– Мне это не нравится. Не хочу обладать такими способностями. Вы можете меня вылечить?

– Думаю, лечение поможет. В тебе нет нечистой силы, Николай. Твой мозг играет с тобой злую шутку, заставляет думать, будто ты можешь ощущать чувства других людей.

– Но я вижу облака пыли, пробую их на вкус.

– Всего лишь галлюцинации.

– Хотите использовать электрошоковую терапию?

– Что-то вроде. – От улыбки доктора веет гарью, рождая у меня желание лгать. – Представь, что твой мозг – это компьютер, у которого произошел небольшой сбой. А чтобы его устранить, нам нужно включить и выключить систему. Ток предназначен для перезагрузки.

– Вы собираетесь выключить, а затем включить мой мозг?

— Просто объясняю, чтобы ты понимал метод лечения.

— Я не знаю...

— Лекарство ведь не помогает, верно?

— Нет. Ненавижу таблетки. От них я становлюсь заторможенным.

— Думаю, что этот способ лечения больше подойдет для твоего недуга.

— Значит, я болен? Отец мне так и сказал перед тем, как ушел. Больной на голову.

Натянуто улыбнувшись, он продолжает, словно не слышал моих слов.

— Что думаешь Николай? Готов попробовать?

— Думаю, да.

— Очень хорошо. — Доктор снова смотрит на мою мать. — Если вы подпишете согласие от его имени...

— Мама?

Она отворачивается от меня. Возможно, все изменится, если я соглашусь на лечение.

Меня отводят в другую комнату и заставляют лечь. Что-то вкалывают в руку и надевают на лицо маску. Стоит вдохнуть газ, я становлюсь легче воздуха и взлетаю к потолку. Взглянув вниз, моргаю. Я сплю с приклеенными ко лбу липкими подушечками и засунутой в рот палкой.

Доктор с искусственной улыбкой нажимает на кнопку и ничего не происходит. Только моя нога, торчащая из-под простыни, немного дрожит, будто замерзла из-за того,

что ничем не накрыта.

Секундой позже мое сознание разлетается на куски. Пронзившая меня молния ослепляет, разрывает и обжигает одновременно. Вспышка повергает мысли в хаос, а затем все резко меняется и перед глазами мелькает серость мертвой плоти.

И в этом сне я кричу: «НЕТ! ХВАТИТ! ПОЖАЛУЙСТА!»

Медсестры и доктора, до этого спокойно сидящие на своих местах теперь мечутся вокруг меня. Мое сердцебиение ускоряется, словно тело пронзила громовая стрела. И это не прекращается до тех пор, пока все – громкий шум и ужасная боль – не сливается воедино.

«ОЧНИСЬ!»

Доктор выключает аппарат. С треском молния исчезает, и я прихожу в себя.

Открываю глаза и втягиваю воздух так, словно не дышал годами. Агония разрывает голову. Вокруг раздаются голоса:

– Он был под полным наркозом...

– Сильная тахикардия...

– Невозможно...

Усевшись, я слышу еще более растерянные вскрики. Отшвыриваю электроды, снимаю липкие подушечки со лба и вырываю трубки из руки.

– Николай, пожалуйста, успокойся...

Сбрасываю тонкую простыню. Убегая, ощущаю холодный пол под ногами. Чьи-то руки пытаются схватить ме-

ня, но я ускользаю. Боль стучит в голове подобно барабану, подталкивая меня к двери. Бегу, но слепящий дневной свет останавливает меня словно кирпичная стена. Вскидываю ладонь, прикрывая глаза. Меня грубо хватают и тащат назад.

Я сопротивляюсь, но они сильнее, а свет такой яркий... слишком яркий.

– Ты все еще с нами, Ник?

Резко моргнув, я отвел взгляд от единственной висевшей над столом лампочки. Потребовалась секунда, чтобы отбросить воспоминание и осознать реальность. Мелькающие перед внутренним взором картинки сменяли друг друга, будто сцены из телешоу. Четырнадцатилетний мальчик в больничной рубашке превратился в двадцатичетырехлетнего накаченного и покрытого татуировками парня. И будь я проклят, если еще хоть кто-нибудь попробует отправить меня в пси-хушку.

– Наш новый приятель, Ник, оставил нас. Пока-пока, – буквально пропел Поли.

Атланта. Покер. Выпрямившись на стуле, я фыркнул.

– Я все еще здесь и обчищаю вас, болванов.

Несмотря на грубое замечание, остальные шестеро присутствующих рассмеялись. Беседа протекала вяло и напряженно. Я им не нравился. Перед нами лежали стопки фишек, но моя выглядела самой большой.

Мы находились в подвале ломбарда Поли в центре Ат-

ланты, штат Джорджия. На первом этаже отчаявшийся народ продавал семейные ценности или бабушкины украшения, чтобы выручить немного денег на жизнь, оплатить коммунальные услуги, а порой и ради очередной дозы. В подвале ситуация ничем не отличалась.

Поли трижды в неделю собирал людей для игры в «Техасский холдем»¹. Кое-кто играл на деньги, отложенные на аренду или продукты. Малые блайнды составляли пятнадцать и двадцать пять долларов и вступительный взнос в две с половиной сотни.

Такие ставки я мог бы найти где угодно, в любом подпольном месте, почти в каждом городе. Бесконечно путешествуя по стране, я играл. Но сейчас захотелось в большой город. Мне нужны были люди.

«Я просто не могу находиться к ним так чертовски близко».

Однако Атланта оказалась слишком густонаселенной. Я серьезно сглупил, полагая, что сумею справиться с ощущениями. Сейчас же создавалось впечатление, будто не только ломбард, а весь город давил на мою долбаную голову. Тяжесть человеческих чувств обрушилась на меня, как если бы я поймал непрекращающиеся галлюцинации, находясь под наркотой. Слишком много переполненного эмоциями наро-

¹ Техасский холдем – иногда называемый просто холдем – самая популярная на сегодня разновидность покера, игра с двумя карманными и пятью общими картами, используемыми всеми игроками при составлении комбинаций.

да. Буйством красок люди кричали о своей жизни, а в моем рту скапливалась горечь их тягостных воспоминаний.

Несмотря на то, что в помещении у Поли имелся кондиционер, непрерывно работающий в летнем зное Джорджии, пот струился по шее, а голова трещала, словно изнутри стучали молотком. Будто я находился на дне моря и на виски давила сокрушительная тяжесть воды ...

Большим пальцем я приподнял уголок двух своих карт. Двойка и четверка червей. На флопе десятка и семерка червей и бубновый валет.

Не став скидывать карты, я сохранил бесстрастное выражение лица. Флеш-дро – неплохая комбинация. Много возможностей для победы, а затем можно будет уехать. Атланта – это уже слишком. Мне нужно валить отсюда к чертовой матери.

– Черви, одни черви, что за дерьмо, – возмутился слева большой парень по имени Оливер.

«Лжец».

Фишкой Оливера было комментировать карты в каждой игре. Такой ход сбивал с толку остальных игроков. «Черт побери, неужели он говорит правду?» – задавались они вопросом. Иногда Оливер блефовал, а порой нет. Я безошибочно угадывал его мысли. Собственно, как и всех присутствующих. Читал игроков как открытую книгу, даже не используя дар провидения. А с провидением я становился непобедим. За двадцать четыре года моей фальшивой жизни в этой спо-

собности обнаружился один-единственный чертов плюс.

– Итак, Ник, – проговорил Поли, жуя сигару, – чем зарабатываешь на жизнь?

«Жульничаю в покере».

– Я торговый агент, – ответил, стараясь, чтобы мой голос звучал нормально. Настала моя очередь делать ставку. Обычно я пропускал ход, но в этот раз увидел большой блайнд и увеличил его на пятьдесят баксов.

Стол единогласно вдохнул. Слегка мерцающая на свету эмоциональная дымка сменилась болезненными настояженными серовато-зелеными оттенками, а страх молодого парня по имени Илай слева от меня приобрел цвет мочи. Входная ставка в двести пятьдесят баксов – больше, чем Илай мог себе позволить, но все равно играл. Для многих парней зависимость от покера сильнее героиновой.

– Продаешь запчасти для мотоциклов, да? – поинтересовался Ангус. Это он ввел меня в игру. Я познакомился с ним в онлайн-покере, немного пообщался в чате и получил приглашение сюда. Обычно я работаю именно так.

– Да, продаю запчасти. – Я щедро глотнул пива из бутылки.

Заметив мою ставку, Ангус бросил свои фишки в стопку вместо того, чтобы передвинуть их через стол.

– Черт возьми, Ангус, прекрати швырять фишки, – возмутился Илай.

Он работал в ломбарде и, по моему глубокоуважаемому

мнению, являлся идиотом, поскольку все остальные уже догадались, что сбрасывая фишки, Ангус блефовал.

– Не лезь не в свое дело, – отмахнулся Ангус.

Илай искоса посмотрел на меня.

– Нельзя отставать от Ника, который всю ночь усердно работал.

– Всю ночь, – зло хмыкнул парень по имени Уилл.

Он сидел напротив меня – костлявый и угловатый с колющим взглядом и подозрительностью на лице. Уилл был из тех парней, к которым стоит повернуться спиной, и он замахнет на тебя ножом – прирожденный засранец, не понимающий шуток, даже если бы от этого зависела его жизнь.

Такой тип людей я встречал ранее – хищные ястребы, с чрезмерным усердием следящие за теми, у кого блайнды. Я сразу же возненавидел Уилла.

Он в сотый раз за ночь пялился меня. Рассматривал покрывающие мои шею и руки татуировки и пирсинг в ушах – десятимиллиметровые серебряные когти.

– Обман и пешка, – прочитал Уилл фразу, выбитую у меня между костяшками. – Что это значит?

– Секрет, который я расскажу только на третьем свидании.

Все захохотали. Чувства собравшихся здесь людей витали вокруг меня в виде тумана, шума и цветов. Уилл разозлился.

Поли сдал ход. Шестерка червей, и у меня флеш.

Оливер присвистнул сквозь зубы и скинул карты.

– У кого-то сегодня праздник, но, черт побери, точно не у меня.

По сероватым оттенкам эмоций присутствующих я понял, что ни у кого нет хороших карт. Будучи слишком глупым, чтобы вовремя сбрасывать, Илай пытался блефовать. Только слепой мог этого не заметить. Трое других парней пропустили ход, и вновь настал мой черед делать ставку.

– Действуй, – сказал Уилл, словно я, черт возьми, сам не знал.

Уилл внимательно наблюдал за мной. Несмотря на замашки первоклассного мудака, играл он хорошо. С этим не поспоришь. Однако благодаря провидению я улавливал тонкий привкус сомнений. Имея неплохой расклад, он гадал, не лучше ли мой. Не обладай я способностями, играл бы более сдержанно и предположил, что Уилл собрал лучший флеш. Но провидение говорило мне об обратном.

По-хорошему, следовало бы пойти ва-банк, заставить всех сдаться, но у меня ужасно болела голова. А еще мне не нравилось повышенное внимание Уилла: подозрение вилось вокруг него серой дымкой.

– Двадцать, – произнес я.

Увидев мою двадцатку, Уилл поднял до пятидесяти. Я же боролся с мигренью и безжалостным давлением, от которого раскалывалась голова.

– Ты неважно выглядишь, Ник, – ухмыльнулся Уилл. – Передумал?

– Нет.

Я поднял ставку до пятидесяти и сделал еще глоток пива. Почувствовав зуд под носом, я потерял то место державшей бутылку рукой. Татуировка на тыльной стороне ладони окрасилась красным.

«Черт».

Поли сдал последнюю карту, ривер. Пятерка треф – мусор для всех, включая Уилла. Но гордость Поли говорила за него – он слишком далеко зашел, чтобы отступать. Остальные пропустили ход или скинули карты. Уилл пошел ва-банк.

– Тупица, – прокомментировал Оливер. – У Ника флеш. Зачем ты разбрасываешься деньгами?

– Он блефует, – отмахнулся Уилл. – Вот увидишь, сейчас пойдет на попятную.

Я незаметно поднес салфетку к носу, стараясь не показать кровь. К счастью, натекло немного. Если я выберусь отсюда достаточно быстро...

– Поднимайте, – велел я.

Необходимости перекладывать свои фишки в стопку не было – все и так принадлежали мне.

– Ублюдок, – хлопнув ладонью по столу, буркнул Уилл.

– А я предупреждал, – фыркнул Оливер.

Я показал своих червей и потянулся за стопкой фишек в триста долларов. За последние пару ночей мой выигрыш превысил шестьсот долларов.

– Рассчитай меня, я выхожу из игры, – обратился я к Поли.

– Черт бы тебя побрал, – разъярился Уилл. – Ты не можешь просто забрать столько денег, не дав нам шанса отыграться.

– Могу, – произнес я, быстро складывая фишки в башни. – Я нехорошо себя чувствую. Поэтому и ухожу.

Поли молча рассчитал меня. В тесном подвале витало такое же напряжение, как и в небе перед ударом молнии, покалывая мою кожу.

– Ты мне не нравишься, – заявил Уилл, тыча в меня пальцем, словно ножом.

– Взаимно.

Уилл был таким же гриндером², как и я. Парень зарабатывал на жизнь игрой. Если когда-нибудь я снова сяду напротив него, нужно будет следить за тылом. Уилл знал, что я жульничаю, просто не мог понять как именно. Я еще раз промокнул нос. Заметив ярко-красное пятно на белой салфетке, он прищурился и побарабанил пальцами по столу перед собой.

Ощущая негодование и гнев, исходящие от оставшихся в подвале людей, я покинул его через ведущую на улицу боковую дверь.

Снаружи оказалось не лучше, чем внутри. Атланта буквально бурлила, и я испытывал потребность выбраться отсюда. Убрав выигрыш в одну из боковых сумок своего мото-

² Гриндер (в покере) – это профессиональный игрок в покер, который отыгрывает огромное количество рук за продолжительный промежуток времени.

цикла «Бонневилль Т100», модель две тысячи двенадцатого года, накатавшая более девяноста тысяч миль, я натянул черную кожаную куртку. Следом надел шлем и опустил забрало, отчего мир резко потускнел.

Разбрасывая гравий, я вырулил прочь от ломбарда. Атланту я покинул вместе с рассветом.

Свинцовые тучи предупреждали о дожде.

Надвигался шторм. Сильный.

Я представил, как буря, словно огромный кулак, обрушивается с неба. Захватывает в объятия и сдавливает до тех пор, пока от меня ничего не останется.

Пока я удалялся от города, мои мысли бродили по опасной траектории. В последние несколько месяцев это стало частым явлением во время моих бесконечных поездок по стране.

Казалось так легко пересечь разделительную полосу, за которой машины проносились мимо, двигаясь в противоположную сторону. Закрыть глаза и направить мотоцикл на встречу, лоб в лоб сталкиваясь с грохочущим полуприцепом. Будучи слишком большим, он не успел бы убраться с дороги, поэтому истерично сигналил бы мне.

Порой вероятность причинить боль не только себе, но и окружающим – это единственное, что меня останавливало. В иных случаях мне было плевать. Навязчивые мысли подталкивали меня повернуть руль к разметке. Или до упора выжать газ и увеличивать скорость, пока дорога не сольется

в сплошное серое пятно, которое разорвет меня в клочья, и дорожному патрулю придется соскребать мои останки с асфальта.

Страшная картинка действовала умиротворяющее. Я не хотел умирать, но и жить так больше не мог. Страстно желал покончить со всем этим.

Будто в тумане мимо промелькнул дорожный знак «**Саванна, 3 мили³**».

Стремясь сбежать от ливня и уехать подальше от Атланты, я разогнал мотоцикл до семидесяти пяти миль. Судя по указателям, чтобы попасть в Саванну, мне следовало съехать с Шестнадцатого западного шоссе, но я двигался дальше, пока не заметил другую табличку: «**Гарден-Сити, население 8905**». Саванна была слишком крупным городом. После Атланты я не справился бы с ней. А пот с маленьким Гарден-Сити вполне.

Даже спустя четыре часа и сотни миль, я все еще ощущал Атланту, словно скопившиеся на коже после долгого путешествия пот и грязь. Мне хотелось перезагрузиться. Почувствовать наконец-то только собственные эмоции. Даже если это лишь боль.

Вместо того чтобы поесть и заселиться в мотель, в первую очередь я отыскивал тату-салон, прятавшийся в углу небольшого торгового центра. Подъехал на своем «бонневилле» к главному входу «Гарден-Сити. Тату и Пирсинг» и снял

³ В 1 миле приблизительно 1,6 километра.

шлем.

Несмотря на собиравшиеся над головой темно-серые грозовые тучи на многочисленных деревьях, высаженных между магазинами и дорогой, росла яркая и сочная листва. Влажный воздух разносил несмолкающее стрекотание цикад – нескончаемая песня в июне в Джорджи. В отличие от людских переживаний, я по какой-то причине не улавливал чувств животных. А еще меня раздражало, что по всей видимости, никто кроме меня не испытывал подобных ощущений. Я любил постоянное стрекотание насекомых на юге. Такой же звук издавали иглы, набивающие татуировки.

К счастью, в тату-салоне оказалось прохладнее. Он походил на парикмахерскую: белые полы, темные стулья, и простые стены, на которых висели образцы татуировок в рамках. Два мастера работали. Третий подошел ко мне как раз в тот момент, когда я снял черную кожаную куртку и бросил ее вместе со шлемом на скамейку возле двери... На одной руке этого большого лысого парня был набит красный дракон, исчезающий под рубашкой.

Я почувствовал его скуку и желание свалить к чертовой матери из Джорджии. Серо-зеленый дым от травы проник в его голову, притупляя желание сбежать из города.

– Что тебе сделать? – поинтересовался он так, словно работал барменом.

Осмотрев татуировки на моих кистях, предплечьях и шее, он зацепился взглядом за серебряный пирсинг в ушах.

– Я бью татуировки, а парень, делающий пирсинг, сегодня выходной.

– Тату, – решил я.

– Ладно.

Мастер повел меня к своему рабочему месту – маленькой кабинке с образцами работ в рамках по всей стене. По дороге мы прошли мимо других зон, где били тату. В соседней клиентка изо всех сил старалась не показывать, что испытывает сильную боль. Очевидно, молодая девушка долго решалась, но зашла слишком далеко, чтобы останавливаться.

– Ты хотя бы имеешь представление о том, чего хочешь? – спросил меня парень.

С губ едва не слетела фраза «мне все равно». Только одна татуировка на моем теле имела значение – обман и пешка. Меня не волновал дизайн, я попросту нуждался в боли.

Она была мне жизненно необходима.

Внимательным взглядом окинув работы мастера, я приметил японскую рыбку кои. Ярко-оранжевая с розоватым отливом, она обвивалась вокруг себя. Чешуя переливалась почти всеми цветами радуги. Еще с минуту я делал вид, будто изучаю и другие рисунки, а после обратился к мастеру:

– Думал о чем-то японском. Что-то типа... как там ее называют? Гигантская золотая рыбка?

– Кои, – ответил парень и, приблизившись, постучал пальцем по работе, на которую я смотрел. – Что-то похожее?

– Да, верно, чувак, – ответил я. – Это именно то, чего я

хочу.

Парень нахмурился.

– Может, видоизменить?

– Сделай оранжевый цвет более насыщенным. И черными чернилами нанеси японский иероглиф.

– Какой? – В голосе мастера слышалось раздражение, тусклые дымки этой эмоции слегка ужалили мое внутреннее око. – Их... существует много.

«Как насчет «к черту это дерьмо», – подумал я, но вслух произнес:

– Стойкость.

– Договорились. Кстати, меня зовут Гас.

– Ник, – представился я. – Сколько по времени займет работа?

Гас пожал плечами.

– Какой ты хочешь размер?

– Примерно такой, – ответил я, вытянув руки так, словно держал невидимую дыню.

– Хорошо.

Несмотря на попытки Атланты потопить меня, деньги, которые я выиграл у Уилла и компашки, прибавились к двадцати тысячам долларов на моем банковском счету – единственной ощутимой связи с реальным миром. Кроме того, у меня имелось две тысячи наличными и три тысячи предоплаты за онлайн-покер. Поэтому я мог позволить себе татуировку побольше, только вот на моей коже заканчивалось место. Вся

шея, грудь, большая часть спины, обе руки и пальцы были забиты. Оставалось еще немного места на ногах, но боюсь, что с той скоростью, с какой я делал татуировки, на теле не останется свободного пространства еще до того, как мне исполнится тридцать.

«Так зачем я, черт возьми, это делаю?»

Мысль, что еще шесть лет мне терпеть свое проклятое провидение, сводила меня с ума. Если в ближайшем будущем ничего не изменится, я не доживу до тридцати. Хотя, черт возьми, я не планировал дотянуть и до двадцати пяти.

– Готов? – спросил Гас, вырывая меня из мыслей.

– Да, конечно.

Я снял черную футболку и показал ему единственное пустое место на спине – от левой лопатки до талии.

– Здесь будет хорошо.

– Ладно.

Почуднее устроившись на стуле, я опустил веки и положил голову на руки так, словно лежал на пляже под солнцем и дремал. Пока готовил чернила и иглы, Гас попробовал порасспрашивать об остальных моих татуировках, но я отвечал коротко и резко. Быстро поняв намек, парень заткнулся к чертям.

Когда он прикоснулся рукой в перчатке к моей коже, ощущения усилились, но все же латекс помог. От жужжащей иглы вышло больше толку: она заглушила шепот мыслей Гаса, цвет и вкус его жизни. Впрочем, лишь боль смогла стереть

все это подчистую.

Игла вонзилась в кожу, заставив меня сконцентрироваться. Это была замечательная боль – не невыносимая, но и не слабая. Мастер оказался не особо нежным, и я наслаждался каждым моментом. Моя кожа, моя боль. Ничья больше.

Почти два часа спустя Гас закончил работу.

Сначала я несколько мгновений просто получал удовольствие от пульсации с левой стороны спины.

– Эй, приятель, ты уснул?

– Нет, не уснул, – пробормотал я, уткнувшись в руку.

«Я все еще здесь. И чувствую себя лучше. Чище. Я выиграл себе немного времени».

Сев, я схватил футболку.

– Наверное, тебе интересно посмотреть, что получилось? – проговорил Гас.

Вокруг него вилась дымка подозрительности. В последнее время я часто замечал похожую реакцию. Парень беспокоился, что я уйду, не заплатив.

Ради него я посмотрел в зеркало. Гас хорошо справился. Сердитая рыбка кои с переливающейся оранжевой чешуей скользила по покрасневшей коже. На одной стороне черными чернилами был выбит иероглиф. Видимо, «стойкость» по-японски. А может, «носящий эту татуировку – кретин». Мне было все равно.

– Да, выглядит здорово, – похвалил я.

Пока парень накладывал повязку, я достал бумажник и

протянул ему две стодолларовые купюры и пробормотал:
– Спасибо.

Натянув футболку, я вышел и перекинул через плечо черную кожаную куртку.

Снаружи собирались грозовые тучи. Они словно намеревались посостязаться в регби. Я подумал о том, что нужно найти мотель, но в этом же небольшом торговом центре приметил интернет-кафе, где решил поискать очередную подпольную игру в покер.

Зайдя внутрь, арендовал компьютер в углу, чтобы никто не наблюдал за мной и не видел, чем я занимаюсь. К счастью, здесь не имелось ограничений доступа, и я мог поиграть. Зашел в проплаченный с банковской карты аккаунт и присоединился к «Техасскому холдему».

Через несколько минут пользователь под ником TMoney1993 пригласил меня в Порт-Уэнтворт к северу от Гарден-Сити, где послезавтра вечером планировалась игра. Я согласился, и он прислал адрес, очевидно, приняв меня за легкую добычу.

«Извини, TMoney, но это я собираюсь обчистить тебя».

– Извини, – с отвращением пробормотал я себе под нос и вышел из игры.

Как будто в мысленных извинениях имелся смысл. Чувственное восприятие – это как дорога с односторонним движением. На протяжении многих лет я отчаянно штудировал информацию в интернете, но так и не сумел найти хоть ко-

го-то с такими же способностями, как у меня.

Ни одного гребаного человека, нигде.

* * *

Мотель в Гарден-Сити ничем не отличался от остальных, где я останавливался в последние несколько лет. Все они сливались воедино: двуспальная кровать, тонкий ковер, ванная комната с крошечными бутылочками дешевого мыла. Даже эмоции людей в соседних комнатах имели одинаковые цвета и оттенки. Я всегда знал, кто меня окружает: скучающие бизнесмены, родители, стремящиеся выжать максимум из дешевого семейного отдыха с невоспитанными отпрысками, туристы, считающие, что обязаны увидеть самый большой моток бечевки⁴ в мире прежде, чем умрут.

Но это только если мне везло.

Для моего внутреннего oka опасны безнадежность и отчаяние, а мотели в отдаленных местах были наполнены именно такими людьми – одинокими и отчаявшимися. Худшие ночи – это те, которые я провел в темноте более глубокой, чем ночная, где призрачная боль находящегося неподалеку человека просачивалась в мой номер чернильно-черным пятном.

В мире было так много страданий.

Все эти ощущения вставляли мне поперек горла каждый

⁴ Самый большой моток бечевки, находится в Кав-кер-Сити, Канзас. История его создания берет начало в 1953 году.

час моего бодрствования.

Я сидел на кровати в мотеле, слушая, как гроыхает гром, а буря набирает силу.

Новое тату чесалось под повязкой. Сорвав ее, я наслаждался болью, но она быстро прошла.

«Я не могу продолжать забивать себя...»

Я жил с провидением с того момента, как себя помнил. Провел годы в метаниях между безнадежной покорностью судьбе и яростным желанием узнать, с какой целью мне дана эта способность. Туда-сюда, туда-сюда... как мои поездки по стране... в поисках ответа или в попытке убежать от него.

Вскочив, я прошелся по маленькой комнате. В темноте за окном деревья раскачивались от ветра, а по стеклу забарабанили первые капли дождя. Я рукой потянулся к охотничьему ножу, который носил на поясе. Тупая боль от новой татуировки исчезла.

«Это больше не работает».

Я все чаще и чаще задумывался о том, зачем мне татуировки или покер, да и вообще что-либо.

«Ты живешь на деньги от игры», – прошептал жалкий голос в моей голове. Умирующий инстинкт самосохранения.

Я не жил. Просто бесконечно путешествовал в никуда. На моем банковском счету скопилось двадцать тысяч долларов, выигранных в покер. И при этом я не мог назвать ни одну чертову причину, почему должен добавлять туда деньги. Сбережения стали чем-то вроде моего провидения. Я не по-

нимал, зачем они нужны. Может, для крупной ставки? Самой крупной игры в моей жизни? Последней игры в жизни? Покера по типу русской рулетки?

Если выиграю – продолжу жить.

Проиграю...

«Нужно выбросить эти мысли из головы прежде, чем я совершу что-нибудь глупое».

Я убрал руку с охотничьего ножа и схватил с кровати куртку. Захотелось в клуб – место, где я окажусь не один, где буду окружен людьми, но их запахи, цвета и мысли приглушат алкоголь, грохочущая музыка и мигающие огни.

Я спросил у скучающего парня за стойкой регистрации, знает ли он какое-нибудь такое место.

– Ближайшее – «Клуб 91», недалеко от Саванны, – ответил он. – Небольшое заведение, но там дешевая выпивка. – Парень странно посмотрел на меня, и любопытство придало его словам цитрусовый привкус. – Думаю, из-за бури они не будут сегодня работать.

– Есть только один способ это узнать, – пробормотал я.

Глава 2

Фиона

У питомника «Гарден-Сити Гринс» дела шли плоховато. Из-за надвигающегося шторма Двадцать пятое шоссе, простирающееся вдоль его территории, почти опустело. Лишь несколько посетителей прогуливались возле деревьев и разнообразных ярких цветов в горшках. В дальнем конце помещения продавец Марко стоял на лестнице среди терракотовых горшков и разговаривал с покупателем.

Я помогала миссис Полсон выбрать саженец ореха высотой в четыре фута для переднего двора. Начиная с мо-

мента общения по телефону, пожилая леди задала миллион вопросов о том, как ухаживать за растением, о почве, и насколько вероятно, что белки покусятся на его плоды. И я отвечала на все до тех пор, пока они не иссякли.

– Ты разбираешься в ботанике, да, милая? – заметила она.

Я пожала плечами и улыбнулась.

– Люблю заботиться о растениях.

– Эмм...

В сотый раз за этот день миссис Полсон уставилась на мои светлые, длиной до талии волосы с широкими розовыми прядями. Под фирменным фартуком «Гарден-Сити Гринс» я носила мужской комбинезон, на коленях испачканный землей, а на ногах мартинсы. Из-под рубашки виднелась татуировка в виде гибискуса на правом плече, а запястья украшали бесчисленные плетеные браслеты.

– Выгляжу как фермер, который только что вернулся с вечеринки, верно? – ухмыльнулась я.

Миссис Полсон поджала губы.

– Что?

– Ничего.

подавив смех, я улыбнулась самой обворожительной улыбкой, которую использовала при работе с клиентами.

– Кто-то может помочь вам с посадкой дерева, миссис Полсон?

– Сегодня вечером приезжают племянник с женой, – отозвалась пожилая женщина. – А сейчас мне нужна помощь с

погрузкой в машину. И желательно до того, как мы промокнем.

– Я на смене, не могу помочь, – развела я руками.

– Дерево, наверное, ужасно тяжелое, – с сомнением протянула миссис Полсон. Коротко покосившись на мои руки, принялась оглядываться в поисках помощи. – Может, мы позовем мальчика со склада?..

Я присела на корточки и подняла горшок.

– Ведите меня к машине.

Я вынесла дерево из деревянного здания питомника, где витали ароматы цветов и влажной почвы, на грязную парковку. Под углом втиснула за пассажирское сидение в бордовый седан миссис Полсон. Ветви задевали крышу машины, но растение влезло.

Я вытерла руки о свой испачканный комбинезон.

– Все готово, миссис Полсон.

– Должна признаться, я сомневалась, – заявила пожилая леди. – Ты слишком тощая.

«Ради бога, может, ты что-нибудь съешь? Ты ставишь меня в неловкое положение...»

Я вздрогнула от внезапно нахлынувшего дурного воспоминания, выскочившего словно чертик из табакерки. Несмотря на жару под девяносто градусов, кожа покрылась мурашками, и я потеряла руки.

– Я сильнее, чем кажется, – сообщила я миссис Полсон, пытаюсь удержать улыбку на лице.

– Видимо, так оно и есть.

Подняв окруженные морщинками глаза, она посмотрела на небо, на сгущающиеся облака.

– Надеюсь, тебя отпустят с работы раньше, чем пойдет дождь, – произнесла она, садясь в седан. – Не хочу, чтобы тебя смыло.

Я отмахнулась от обидного замечания, решив не позволять ничему и никому – ни старушкам, ни призракам прошлого – портить себе настроение.

Вернувшись в здание, я подошла к кассе, где наш менеджер, Опал Кроуфорд, разбиралась с бухгалтерией. Сегодня она крепко завязала ярким шарфом свои выющиеся волосы, чтобы они не падали на лоб, а поверх бирюзовой блузки надела безупречно чистый льняной фартук.

Я оперлась грязными руками на испачканную стойку.

– Миссис Полсон передала, что тебе следует отпустить меня домой пораньше, – с усмешкой заявила я. – А ты знаешь: клиент всегда прав.

Опал улыбнулась, и ее зубы сверкнули безукоризненной белизной на фоне смуглой кожи.

– Возможно, твое желание исполнится. Я жду звонка от мистера Карлсона, который отдаст распоряжение закрыть питомник.

Мои плечи поникли.

– Надолго?

– Метеорологи утверждают, будто идет очень сильный

штром, поэтому на несколько дней.

Я закусила губу.

– Я за то, чтобы пораньше улизнуть в пятницу, но пару дней выходных... не хочу терять и часа.

– К вопросу о часах...

Схватив небольшую стопку конвертов из ящика под кассой, Опал нашла тот, на котором значилось мое имя, и протянула мне.

– Из-за того, что Луиза болела, ты брала много сверхурочных, но я не думаю, что мистер К одобрит, если ты будешь работать еще больше...

Взяв чек, я засунула его в один из передних карманов комбинезона.

– Если мы закроемся на пару дней, мне это понадобится, – лукаво улыбнулась я и снова перегнулась через стойку. – Слышала у Луизы рецидив. Ужасный. К тому же очень заразный. Не думаю, что ей следует выходить в ближайшие пару недель...

– У нее просто сильная простуда, а не черная чума, – возразила Опал. – В любом случае нет, я отказываюсь становиться твоей пособницей.

– Моим кем? – рассмеялась я.

– Ты прекрасно поняла, что я имею в виду, – сказала Опал. – Я не собираюсь помогать тебе копить на то, чтобы уехать из страны быстрее, чем планируешь. – Она покачала головой и цокнула. – Нет, мэм. Не стану. Слишком сильно

буду скучать по тебе.

Я нежно улыбнулась подруге. Будучи на десять лет старше меня, Опал уже состояла в браке и имела репутацию серьезной и уравновешенной женщины. Я же в свои двадцать три носилась по питомнику и старалась испачкать руки как можно сильнее. Ее жесткий льняной фартук «Гарден-Сити Гринс» оставался идеально выглаженным и чистым, в отличие от моего, вечно испачканного грязью. «В нашей дружбе нет никакого смысла», – часто шутила она, но каким-то непостижимым образом мы подходили друг другу. Она была моей лучшей подругой. Единственным другом...

«А что насчет меня? Неблагодарная сука. Почему я недостаточно для тебя хорош?»

Вздвогнув, я постаралась отмахнуться от насмешливого голоса в голове. Бывало, он молчал несколько дней, и я становилась близка к тому, чтобы развеселиться, превратиться в счастливого человека, которым стремилась стать. В другие дни – как, например, сегодня – он преследовал меня, незаметно подкрадывался и нападал из темных уголков памяти. Это походило на сумасшествие, когда тебя настигают и кричат «Попалась!». Мне приходилось бороться, изо всех сил стараться сохранить бодрость духа. Как если бы я постоянно убегала от темнеющего неба, пытаясь остаться под лучами солнца.

«В Коста-Рике всегда солнечно», – подумала я и потянулась через стойку, чтобы дернуть Опал за локоть.

– Ты моя помощница и помогаешь мне осуществить мечту о переезде в Коста-Рику.

Она фыркнула.

– Ты ведь близка к ее воплощению, верно?

– Да, – призналась я, ощутив прилив счастья, прогнавший плохие воспоминания. Словно яркий свет, рассеявший тени. – Думаю, через полгода накоплю достаточно, чтобы обустроиться там.

Опал собралась что-то сказать, но замолчала.

– Нет. Не обращай внимание.

– Что? – спросила я, хотя, кажется, догадалась, в чем дело.

– Ничего.

Подруга смахнула кусок грязи, который я оставила на ее руке, и вернулась к работе.

– О-о-о, – протянула я, стараясь, избежать напряженности в наших отношениях, – ты опять превращаешься в мать-медведицу. И так происходит каждый раз, когда я заговариваю о Коста-Рике.

– Даже не знаю почему, – пробормотала она, отрываясь от подсчета чеков. – Определенно не из-за того, что тебе всего двадцать три, и ты собираешься переехать за три тысячи четыреста миль в чужую страну, язык которой не знаешь. Одна. Нет, конечно, дело вовсе не в этом.

– Со мной все будет хорошо, – уверила я. – Более чем. Я действительно мечтаю об окруженном джунглями небольшом клочке земли с горами за спиной и пляжем у ног. Как

много на земле таких мест?

Подняв голову, Опал устремила на меня пронзительный взгляд карих глаз.

– Я просто хочу знать, что ты переезжаешь туда только ради себя, а не сбегаешь куда подальше от него, – медленно произнесла она.

Я замерла, а после заправила за ухо прядь длинных розовых волос.

– А почему бы и не по обеим причинам?

Опал продолжала проницательно смотреть на меня, но теперь к задумчивости в ее взгляде примешивались сочувствие и целый миллион невысказанных мыслей. По вечерам подруга посещала вечерние занятия по психологии и, без сомнений, видела меня своим внеурочным проектом. Особенно когда пыталась вытянуть информацию о нем. Моем бывшем, Стиве Дэниелсе. Опал знала о нем не много, лишь то, что у меня имелся бывший (она считала его бывшим парнем), и что мы плохо расстались. Она понимала, что в этой истории я о чем-то умалчиваю. Однако я не могла заставить себя рассказать подруге абсолютно все.

Это было бы слишком унижительно.

Не хотелось ничего говорить. Я не желала облекать в слова воспоминания о годах в браке с социопатом. Признаю, я была наивной восемнадцатилетней девчонкой, которой легко манипулировали. Скажу честно, он очаровал меня и вовлек в бурный роман, а потом чары рассеялись, и Стив по-

казал свое истинное лицо – передо мной предстал обманщик и манипулятор. Он лгал, оскорблял и унижал меня, уничтожал мою самооценку, а потом плакал, ползая на коленях и уверяя, что я единственный человек, который понимает его. Он перекрыл мне доступ к деньгам, сделал пленницей в собственном доме и захватил мое сознание.

Стив опустошил меня, словно сосуд, и наполнил сомнением, отвращением и недоверчивостью к собственным чувствам. Коста-Рика воплощала все, чем не смог стать он – зеленая, золотая и солнечная.

Я хотела найти солнечный свет.

– Эй, – весело произнесла я, опираясь на стойку, чтобы сохранить равновесие, – я собираюсь сегодня танцевать. Пойдешь со мной?

– Резкая смена темы, опять семь пятниц на неделе. – Опал задержала на мне пристальный взгляд, а затем отвела его. Сняла меня с крючка. На время. – С каких пор ты ходишь на танцы?

– С этой минуты. Хочешь?

– Сегодня не могу, – сказала она. – Джефф тащит меня в Шрайнерс играть в бинго. Ты можешь в это поверить? Наверное, там будет и миссис Полсон.

Она с грохотом закрыла кассу.

– Бинго? Шрайнерс?

Я прикрыла рот рукой, и десятки разноцветных браслетов рассыпались по запястью.

– Да-да, я в курсе, – пробормотала Опал. – Джефф волонтер и, думаю, лишние руки не помешают.

– Ты имела в виду, что не сможешь удержаться и не помочь, – мягко парировала я.

– Я слишком стара для клуба, – отмахнулась подруга. – Но молода для бинго в Шрайнерс. Неужели это средний возраст? Уже?

– Определенно, – поддразнила я, хватая метлу и подметая пол перед кассой.

– Я рада, что ты решила развлечься. Вдруг встретишь хорошего парня, и вы поладите. – Опал пожалала плечами. И пусть подруга старалась выглядеть непринужденно, ее выдавало напряжение в голосе. – Ты работаешь здесь уже почти два года, а я никогда не видела рядом с тобой мужчину. Я про серьезные отношения.

– Я скоро перееду в Коста-Рику, – быстро ответила я. – Нет смысла заводить роман. Так будет честно. – Прекратив подметать пол, я оперлась на метлу. – Хотя, кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я проводила время в мужской компании. – Я непристойно ухмыльнулась. – У девушек, знаешь ли, имеются потребности.

Моя подруга вмиг просияла.

– Ах ты бесстыдница! – протянула она. – Секс на одну ночь?

Я засомневалась. Вообще-то о потребностях я пошутила, но произнесенные слова пробудили их. У меня действительно

но давно никого не было. Сначала я слишком сосредоточилась на побеге от Стива, а после копила деньги на переезд в Коста-Рику, вот и пренебрегла этой частью человеческой жизни. Мое тело скучало по прикосновениям крепких рук. Люди постоянно устраивали встречи на одну ночь. Я могла бы тоже разок с кем-нибудь переспать... разве нет?

Сбежав от Стива, я поклялась себе жить по собственным правилам. А у меня их не было. Если мне хотелось сделать что-то веселое и захватывающее, то я делала это. Мне надоело прятаться от тени. Я собиралась жить полной жизнью. Так почему бы не найти парня на одну ночь, если мне захотелось?

– Да, а почему бы и нет? – отозвалась я, подметая опавшие с фикуса листья у двери. – Восхитительный страстный секс без обязательств? Я бы не корила себя.

Ощувив жар в своем теле, осознала, что да, я смогла бы с кем-нибудь просто переспать. Я скучала по тяжести мужских рук на своем теле и по тому, как забываешься в удовольствии. К тому же вдруг голоса прошлого умолкнули в присутствии другого человека. Например, очаровательного незнакомца на одну ночь.

– Да, я смогла бы, – кивнула я. – Ну или посмотрим, как пойдет.

Опал искоса посмотрела на меня.

– В любом случае, как в наши дни ищут партнера на ночь? Цепляешь незнакомца и едешь к нему?

– Я не эксперт, но думаю, что мы поедem ко мне. А с восходом солнца он уйдет, – предположила я.

– А ему обязательно уходить? – мягко поинтересовалась подруга.

– Да, безусловно.

Выдержав ее пристальный взгляд, я вернулась к прерванному занятию – продолжила собирать в кучу опавшие листья.

– Не все парни такие, как Стив.

– Знаю, – вздохнула я, – но у меня нет возможности увидеть разницу.

«Ты такая тупая... глупая маленькая дура...»

Тряхнув головой, я принялась мести сильнее.

– Мне нужно переехать в Коста-Рику. Как только прибуду туда, сразу стану свободной... снова стану собой... Нет, – я решительно покачала головой, – как только я приду в себя, смогу ходить на свидания. Возможно, полюблю кого-нибудь.

Такая перспектива звучала как нечто невероятное. Мысль о том, чтобы открыть кому-то свое сердце, довериться, казалась нереальной.

– Я желаю, чтобы так и произошло, – с жаром произнесла Опал. – Просто не хочу, чтобы ты уезжала. Иначе я смогла бы это увидеть.

– Увидишь, – пряча улыбку, постаралась ее успокоить. – А пока меня ждет ночь разврата.

Опал помимо воли рассмеялась. Я понимала, что она

жаждет помочь, но излечить меня могла только Коста-Рика. Лишь выбравшись из страны, я перестану ежеминутно оглядываться.

Освобожусь.

– Как хочешь, Фи, – проговорила Опал. – Только прошу, не обрывай все связи, идет?

– Хорошо, – согласилась я, поскольку так было проще.

Проще, чем объяснять, что моя жизнь теперь принадлежит мне, и я не собираюсь быть настолько глупой, чтобы отдать ее. Не в этот раз.

* * *

Опал оказалась права. Мистер Карлсон, владелец питомника, позвонил и отдал распоряжение закрыть здание до тех пор, пока не закончится буря. Повесив трубку, Опал повернулась ко мне.

– Если ты скажешь Марко, что мы закрываемся, то сможешь пойти и станцевать горизонтальное мамбо с высоким темноволосым незнакомцем.

– Ты и в самом деле произнесла «горизонтальное мамбо»? – Я рассмеялась. – Я считала, вечерняя игра в бинго твой максимум.

– Ой, заткнись, пожалуйста.

Я оповестила остальных сотрудников, и мы закрыли питомник. Опал обняла меня на парковке рядом с моим «при-

усом». Небо над нами налилось желтовато-серым, а вдалеке уже гроыхал гром.

– Береги себя, – попросила Опал тоном мамы-медведицы. – Не делай того, чего не сделала бы я.

– У меня остается слишком мало вариантов, – поддразнила я.

Подруга фыркнула.

– Иди. Развлекись. И будь осторожна.

Со стоянки я выехала на Двадцать пятое шоссе, а оттуда на север к окраине Гарден-Сити.

Мой небольшой жилой комплекс напоминал одноэтажный мотель, окруженный кленами и дубами. Создавалось впечатление, что дом находится в небольшой рощице или в лесу.

По дороге я обдумывала планы на вечер. Мысль о свидании на одну ночь вызвала томление, и щеки покрылись румянцем. Я гадала, пойдут ли со мной Грифф и Нейт, станут ли моими сводниками.

Я припарковалась перед домом номер четыре, вышла и постучала к соседям. Пока ждала ответа, нервно поглядывала на небо, где продолжали сгущаться грозовые тучи. Стрекотание цикад – постоянная фоновая музыка – заглушала раздающиеся с шоссе звуки, добавляя комплексу уединенности. Я прикинула, что дождя не будет еще несколько часов.

Наконец дверь открыл Нейт Миллер. С идеально уложенными короткими темными волосами, в поло и брюках цвета

хаки он выглядел привлекательно и опрятно.

– Фиона, дорогая! Боже посмотри на себя, ты один сплошной хаос. – Парень обнял меня на расстоянии вытянутой руки, чтобы не запачкаться о комбинезон. – Ты закончила на сегодня таскать грунт и продавать корешки?

– Да. И подумала, может, вы с Гриффом захотите пойти со мной в «Клуб 91» на танцы?

– Дорогая, я бы с удовольствием, но супруг настаивает на том, чтобы мы посмотрели игру его друга в Саванне. Экспериментальная театральная пьеса, которая, я уверен, будет совершенно нелепа... – тяжело вздохнув, сообщил он. – Однако я пообещал сходить.

В дверях появился Гриффин. Он тоже был при параде: в стильных джинсах и шелковой рубашке с расстегнутым воротом, а его светлые распущенные волосы завивались вокруг ушей.

– Так и есть, – подтвердил он, с восхищением глядя на Нейта. – Натаниэль обещал внести свой вклад в поддержку искусства.

– Искусство, – с нажимом произнес Нейт, закатывая глаза. Я рассмеялась.

– Тогда пойду сама.

– Зачем? – поинтересовался Гриффин.

– Потанцевать в «Клубе 91».

«Познакомиться с незнакомцем и затащить его в постель».

Я прикусила щеку, чтобы не рассмеяться. От легкого возбуждения по спине пробежали мурашки. Моя жизнь, мои правила.

– На нас идет шторм, Фи, – предупредил Гриффин. Чмокнув меня в щеку, он покосился на небо. – Буквально. Кажется, он будет очень сильным.

– Может, тебе не стоит садиться за руль? – нахмурился Нейт.

– А если все же решишь поехать на машине, не пей.

– Или вызови «Убер».

– Или позвони нам.

Замахав руками, я покачала головой.

– Боже, ребята, вы такие же вредные, как и Опал. Но все равно замечательные и удивительные. Люблю вас. – Начиная пятиться в сторону своего дома, я послала парням воздушный поцелуй. – Развлекитесь в театре.

– Развлекитесь, говорит, – протянул Нейт. – Пока, дорогая.

– Мы любим тебя, Фи, – крикнул вслед мне Гриффин.

Открывая дверь своей студии, я услышала гудок машины. Обернувшись, увидела выезжающих со стоянки на серебристом внедорожнике Нэнси Дэвис из восьмого дома и ее четырехлетнюю дочь Хейли. Девочка активно махала мне маленькой ручкой, похожей на морскую звезду, и широко улыбалась.

Я помахала в ответ. Когда Нэнси требовалась помощь, я

нянчилась с ее малышкой. Если бы могла, я бы сидела с ней каждый день. Я любила смотреть, как Хейли засыпает, уложив голову мне на плечо, ощущать запах ее волос и наблюдать, как день ото дня увеличивается ее словарный запас. Маленький ребенок рос, учился и прокладывал свой путь в этом мире...

Я призналась подруге, что Стив отнял у меня способность доверять собственным чувствам, но это еще не самое худшее. Он лишил меня того, что я желала больше всего на свете.

Боль, острая словно нож, ударила меня в живот. Я не понимала, реальная ли она или всего лишь плод моего воображения.

С трудом подавив рыдания, я снова помахала Хейли, и вскоре они скрылись из вида.

– Черт возьми, – прошептала я.

Крепко сжав дверную ручку, я удерживала ее до тех пор, пока боль не утихла. А потом закопала ее глубоко, прежде чем она вонзила бы в меня свои острые зубы и испортила вечер.

Да, я могла убежать в Коста-Рику, Непал или на Северный полюс, но это недостаточно далеко. Я могла посвятить свои дни уходу за растениями, начать выращивать фрукты, ухаживать за тысячей животных, но это все равно не поможет. В моей душе все равно останется пустота. И это уже навсегда.

Глубоко вдохнув, я распахнула дверь и вошла в свою кро-

хотную студию. Закрывая створку, я представила, что избавляюсь от Стива и ужасных лет жизни с ним. В своей идеальной квадратной квартирке я чувствовала себя в безопасности. Ванная комната и кровать находились справа от входа, кухня вдоль левой стены, а напротив нее располагалась небольшая гостиная. Старое широкое окно выходило во двор, где росли дубы и клены.

Именно этот вид, а не только дешевая аренда, благодаря которой получалось экономить и откладывать на Коста-Рику, подкупил меня два года назад. Я представляла, что уже поселилась в лесу вдали от цивилизации. В квартирке, окруженной густой зеленью и дикой природой. И плевать, что это была самая обыкновенная студия, для декора заставленная десятками горшечных и плетущихся растений.

Из клетки возле окна прощebetал приветствие Лемони Сникет. Маленькая канарейка прыгала с одной перекладины на другую, взмахивая желтыми крыльями.

Я подошла к клетке и, прикоснувшись пальцами к прутьям, проворковала:

– Привет, мой милый мальчик.

Он легонько клюнул меня в пальцы, а потом отпрыгнул.

– Грядет буря, – сообщила я, убирая клетку с подоконника. – Я перенесу тебя, чтобы ты не испугался молнии, хорошо?

Я поставила клетку на кухонный стол и свистнула Лемони. Он запел в ответ. Где-то в отдалении прогремел гром.

– Сильная буря, – пробормотала я. – Может, стоит остаться дома...

«Куда ты ходила? На улицу? Одна? И не спросила меня?»

– Я пойду, – произнесла я, стиснув зубы, и повернулась к Лемони. – Хочу, поэтому пойду. И если мне вдруг захочется привести в дом незнакомца, то так и сделаю.

Высказав свои мысли, я ощутила уверенность в решении противостоять безжалостному призраку бывшего мужа. А потом задумалась, можно ли считать его бывшим, если мы так и не развелись.

– Да, – ответила себе вслух, напоминая, что мысленно уже давно аннулировала наш брак.

– Брак, – это союз, в котором люди заботятся друг о друге. – На это раз я обращалась к Лемони. – В таком союзе один не может запугивать другого, отбирать деньги и превращать собственный дом в тюрьму. Я права?

Лемони прыгал взад и вперед.

Я открыла холодильник, чтобы перекусить.

– Он далеко, а я здесь и хочу привести в дом незнакомца, потому что я взрослая женщина. – Я вытащила из холодильника салат, горошек и початок кукурузы и положила все на стойку. Губы помимо воли искривила легкая усмешка. – Лемони, прости за то, чему сегодня станешь свидетелем, но мне нужно немного физической близости. Или много.

Волна жара пробежала по коже, прогоняя эхом раздающийся в голове ледяной голос Стива.

Я накрошила салат, почистила горошек и ножом срезала кукурузу с початка. Высыпала все в миску, полила соусом и плюхнулась на табурет у стойки, чтобы поесть. И пусть в чаше было полно зелени и кукурузы, но салат оставался салатом.

«Это все, что ты ешь? Господи...»

– Да, – кивнула я, укладывая в рот самый большой листок.

Я всегда обладала плохим аппетитом и ускоренным метаболизмом, поэтому могла съесть хоть тонну и не набрать вес.

«Анорексичка...»

Я поморщилась, еда по вкусу стала напоминать глину. Я с трудом сглотнула.

– Как насчет музыки? – поинтересовалась у птицы.

Открыла iTunes на телефоне и включила «Criminal» Фионы Эпл. Я любила эту песню. В ней женщина играла с сердцем мужчины, а не наоборот. Мне нравился глубокий голос Фионы Эпл, хорошие слова и музыка.

Даже ее имя.

Я умяла все до последнего листика, хотя наелась еще примерно на половине миски. Но все равно заставила себя доесть, ненавидя каждый следующий кусок, поскольку он виделся мне поражением, а не победой.

«Прекрати, – подумала я, ставя миску в раковину. На глаза навернулись слезы, но я их сморгнула. – Нет ни победы, ни поражения. Это просто чертов салат».

На этот раз гром прогремел ближе. Небо за окном стре-

мительно темнело. Я же вела сражение за свое хорошее настроение, желание танцевать и веселиться. Как и всегда, мне пришлось копаться в остатках манипуляций бывшего мужа. В этой связи я представлялась себе покрытым черной сажей шахтером, который, задыхаясь от пепла, пытается найти алмазы.

– Да пошел он, – пробормотала я и направилась в свою крохотную ванную.

В выложенном розовой плиткой душе я смыла с себя рабочую грязь. Стараясь избавиться от воспоминаний, тихо напевала себе под нос. Еще одна причина, почему я любила шум и грохочущую музыку в клубе – они заглушали коварный шепот Стива в моей голове, наполняя ее мелодией.

Выйдя из душа, я уже снова улыбалась.

Одно полотенце я обернула вокруг длинных волос, в другое завернулась сама. В поисках подходящего наряда осмотрела небольшой шкаф. Обнаружив хлопчатобумажное кружевное платье длиной почти до колен, надела его. Лифчик доставать не стала. Обладая очень маленькой грудью, я практически не носила этот вид белья, а сегодня поступила так целенаправленно.

«*Боже, ты похожа на парня*, – рассмеялся в моей голове Стив. Он использовал тот самый небрежный тон, которым обычно говорил что-нибудь унижительное, не забывая при этом улыбаться. – *Если ты переоденешься, то я успокоюсь*».

– Заткнись, козел, – заявила я, рассматривая себя в зеркале, а потом обратилась к Лемони: – Что думаешь?

Как мне показалось, он прощелбетал: «Сногсшибательно».

– Спасибо, – поблагодарила я.

Конечно же, от моего внимания не ускользнуло то, что я разговариваю с канарейкой.

«Жалкая. Слишком эмоциональная. Ради бога, будь тверже».

Я снова включила музыку, чтобы заглушить эти слова... уже запутавшись, кому они принадлежат: мне или Стиву.

Расчесала волосы так, чтобы на спину ниспадали мягкие волны, подчеркнутые розовыми прядями. Надела на запястья кучу браслетов, накрасилась, выделив голубизну глаз, и надушилась.

– Ты прекрасна, – сообщила я девушке в зеркале. Она почти мне поверила.

Усевшись на диван, я положила сумочку на колени и достала из бумажника водительские права. Вышибалы из «Клуба 91» обязательно их проверят. Вертя документ в разные стороны, я рассматривала водяные знаки и наблюдала, как падает на них свет.

Выглядели как настоящие.

К тому же содержали мою фотографию, имя – Фиона Старлинг – и дату рождения.

Естественно, указанная дата была неверной, но близка к реальной. В любом случае, возраст один.

На диван упали чеки с зарплатой. Взглянув на сумму, я открыла ноутбук и вошла в свой банковский счет. Накопления составляли тринадцать тысяч долларов.

Десять из них я забрала у Стива в день своего отъезда. Я могла бы снять со счета всю сумму, оставив его с носом, но взяла только то, что принадлежало мне – деньги, доставшиеся мне после смерти отца.

Я подсчитала цифры – вычла арендную плату и расходы, а остаток добавила к сбережениям.

– Еще шесть месяцев, – сказала я Лемони. – Думаю, через полгода мы накопим пятнадцать тысяч долларов и привет Коста-Рика.

«Ты бы и дня не прожила без меня в реальном мире. А если попытаешься, я найду тебя...»

Я прикусила губу и инкогнито открыла вкладку поисковика. Оглянувшись так, словно Стив или полицейский, или детектив, волшебным образом могли материализоваться за моей спиной. Руки слегка дрожали, когда в строке поиска я вбивала «Дулут, Миннесота».

В местной новостной ленте «Дулут курьер» мелькнула та же новость, которую я видела уже сотни раз. Она не обновлялась два года. Просмотрев статью, я успокоилась.

Полиция прекратила поиски...

Муж в отчаянии.

Она просто исчезла.

Я вдохнула через нос, выдвинув вперед подбородок. Мое

желание повеселиться и найти незнакомца вернулось с новой силой.

«Нет правил. Живи громко. Найди солнечный свет».

Я захлопнула ноутбук и громко объявила:

– Я сильнее, чем кажется.

Глава 3

Николай

Когда я покидал мотель, едва моросил легкий дождик, но стоило заехать под крышу парковки возле «Клуба 91», как спустился настоящий ливень. Кстати, здесь находилась достаточно мало машин. Несмотря на шум барабнящих капель, из клуба доносилась ритмичная музыка.

У главного входа я показал вышибале водительское удостоверение и прошел в помещение. В свете разноцветных огней две дюжины людей танцевали под звуки электронных мелодий. Внутри стояла духота как в теплице. Кондиционер едва справлялся. Я вздохнул с облегчением – музыка вытеснила поток чужих жизней. Рассекающие пол лучи приглушили исходящую от танцоров дымку разных оттенков. Я по-

чувствовал себя почти нормально.

Заняв место в конце бара, заказал себе бутылку пива. Откинулся назад и оперся локтями о стойку, наблюдая за толпой фанатов жесткой электроники, которые плевать хотели на шторм и собирались прыгать вверх-вниз всю ночь. Люди ловили ритм, замедляясь вместе с музыкой и ускоряясь под наращивание битов диджея.

Все, кроме нее.

Девушка в белом танцевала в одиночестве так, словно осталась единственным человеком в клубе. Или вообще на всей Земле. На долю секунды мне показалось, что так оно и есть. Я видел только ее. Следил за гибким стройным телом, которое двигалось в такт мелодии. Играло пульсирующее техно, но эта девушка плавно раскачивалась, напоминая водоросли в прозрачной воде.

Сначала я решил, что это игра света, но нет, ее волосы и правда оказались окрашены в розовый цвет. Оттенок сахарной ваты. Длинными, похожими на струящийся шелк прядями, они опускались по спине и почти доходили до талии. Она была стройна как балерина, а белое летнее платье до бедер лишь подчеркивало изящную грудь. Ремешки сандалий обхватывали аккуратные лодыжки. Под мерцающим освещением кожа незнакомки блестела, будто алмазная пыль, отражая розовые блики.

Я замороженно любовался тем, как она убрала волосы с шеи и на ее губах заиграла улыбка. Некоторое время девуш-

ка так и продолжала танцевать. Платье обтянуло грудь, и у меня перехватило дыхание. Незнакомка опустила волосы, и они каскадом упали на спину.

Не задумываясь, я схватил лежащую рядом с чьей-то банковской картой ручку и салфетку. Поглядывая на девушку, я рисовал ее устремленное вверх лицо с закрытыми глазами и легкой улыбкой.

Я с благоговением посмотрел на свой рисунок, ведь не рисовал годами. Раньше любил, даже считал, что, наверное, в этом и заключается смысл моей жизни. Но психушка выжгла во мне это стремление. В течение многих лет я даже не думал о том, чтобы вновь прикоснуться к кисти, а сейчас изобразил знакомку.

Вот только в ручке черные чернила, в то время как девушка была полна красок...

К ней присоединился какой-то парень. Встал слишком близко. А меня внезапно наполнило безумное желание надрать ему задницу. Отложив рисунок, я взял бутылку пива и крепко сжал ее в руке.

Незнакомка открыла глаза и очень удивилась, обнаружив, что у нее появился партнер. Парень наклонился и прокричал ей что-то на ухо. И пусть девушка кивнула, но язык ее тела изменился. Она немного отступила, но похоже, это заметил только я. Мне и провидение не требовалось, чтобы понять: ее не интересует ничто, кроме танцев.

Наши глаза встретились. Однако знакомка не отвела от

меня взгляда даже после того, как парень положил руку ей на талию и придвинул к себе. Они танцевали, прижавшись друг к другу, и когда повернулись, я заметил, что ладонь партнера медленно подбирается к ее заднице.

Я сделал глоток пива, надеясь, что холодный напиток погасит бушующий внутри огонь.

«Какого черта тебя это волнует?»

Я не знал ответа, но ситуация меня будоражила.

Пара повернулась и девушка, склонив голову на бок, посмотрела на меня с легкой улыбкой. И не отрывала от меня глаз, резко отталкивая партнера по танцам. А потом направилась в мою сторону, а парень уставился ей вслед.

Невзирая на ускорившееся сердцебиение, я ощутил спокойствие. Словно прохладный ветерок в знойную жару. Не чувствуй я себя так хорошо, наверняка был бы шокирован. Между тем белое платье плотно облегалo девичью фигуру. На шее поблескивал пот и вблизи я заметил, что незнакомка без лифчика. Хотелось прикоснуться к ней, забрать как можно больше себе той безмятежности, которую она излучала.

«Тебе это кажется», – сказал я себе. Но спокойствие ощущалось реальным. Маленький душный клуб, наполненный грохочущей музыкой, бурлил эмоциями, жизнями других людей. Но как только эта девушка приблизилась ко мне, все куда-то исчезло.

– Не танцуешь? – поинтересовалась она.

– Не особо люблю.

Вблизи удалось рассмотреть цвет ее глаз. Я слышал, такие называют небесно-голубыми или васильковыми. В полумраке клуба их радужка выглядела искрящейся. Когда наши взгляды пересеклись, я заметил смесь нервозности и вызова. Казалось, девушка изо всех сил старалась не растерять уверенность.

– Я надеялась, ты согласишься, – тихо проговорила она. – Думала, потанцуешь. Со мной.

Ее реплика должна бы затеряться в грохочущей музыке, но я расслышал каждое сказанное слово и интонацию, с которой незнакомка их произнесла. Это была легкая застенчивость. Однако несмотря ни на что она твердо встретила мой пристальный взгляд, заставив пульс участиться, а пах болезненно потянуть.

– Не хочешь выпить? – предложил я, следя за тем, как капелька пота стекает по ее шее и исчезает в ложбинке между грудей.

– Думаю, да, – согласилась она. – Меня зовут Фиона.

– Ник, – представился я и подозвал бармена. – Все, что пожелает девушка.

– Мартини с вишней, – сделала заказ Фиона.

Устроившись на соседнем табурете, она повернулась ко мне лицом и грациозно закинула ногу на ногу.

– Комплименты уже не в моде, но это не значит, что они не нравятся девушкам.

Когда бармен поставил перед Фионой бокал, наполнен-

ный бледно-розовым мартини, за ее спиной появился парень с танцпола.

– Эй! – Он выглядел разочарованным. Покосился на меня, а затем обратился к Фионе. – Чертовски грубо вот так уходить, ты в курсе?

Она медленно повернула голову и с напряжением в голосе ответила:

– Это свободная страна.

– И что? – не унимался парень. – Все равно некрасиво так поступать.

Проигнорировав его, Фиона взглянула на меня, а после сосредоточилась на своем напитке.

– Эй, я с тобой разговариваю, – похлопал ее по плечу парень.

Страх окружил девушку быстрой вспышкой, пахнувшей горячим углем. Фиона отшатнулась от его прикосновения, а меня моментально наполнила ярость.

Ей не нравилось поведение этого прилипалы. Мне тоже.

– Эй, – громко позвал я, привлекая внимание парня, и спокойно поставил пиво на стойку бара, – хочешь потанцевать?

– Что? – Он обескураженно моргнул. – Только не с тобо...

Я вскочил с табурета и сгреб парня за ворот рубашки. Его шокировало мое поведение, и я это уловил. Однако все равно оттолкнул назад, увеличивая расстояние, заставляя отступить. Расталкивая танцоров, я вытащил его на танцпол и

притянул близко к себе.

– Если ты еще хоть раз ее тронешь, получишь по морде.

Я не стал дожидаться реакции. Желтоватый оттенок его страха – цвет мочи – дал мне исчерпывающий ответ. Я выпустил его рубашку из рук и, толкнув напоследок, оставил парня в центре танцпола.

За барной стойкой Фиона играла с вишенкой в своем бокале. На ее губах играла легкая улыбка.

– Думаю, мы больше его не увидим.

Я сел рядом с ней и сделал глоток пива.

– Я уже по нему скучаю.

Мой пристальный взгляд вызвал у нее искрений смех. Сейчас Фиона представлялась мне буквально сотканной из розового: волосы, напиток, яркий ореол мерцающей пыли вокруг нее.

Доброта, сострадание, милосердие – именно такие чувства ассоциировались у меня с этим цветом. И я давно не видел ничего подобного.

Фиона чокнулась бокалом о мою бутылку.

– Спасибо, что позаботился о моем чрезмерно нетерпеливом партнере, Ник. И о выпивке.

– Всегда к твоим услугам.

Она потягивала свой мартини.

– Ты не очень-то разговорчив, так ведь?

Ее глаза выглядели невероятно яркими, а губы пухлыми и мягкими.

– Клуб не лучшее место для разговоров, – отозвался я.

– Верно, – согласилась она. – Но мы сейчас здесь.

«Мы сейчас здесь...» – повторил я про себя.

Повисла небольшая пауза.

– Ник, – задумчиво протянула Фиона. – Ник, Ник, – пропела она снова, – сокращение от Николас?

– Николай.

– О, мне нравится. – Словно приглашая, притягивая меня ближе, окружающие ее цвета потеплели и смягчились. – Ты русский? Говоришь без акцента.

– Моя мать русская.

– А ты говоришь по-русски?

– Да, я немного говорю.

Она подвинулась ближе.

– Скажи что-нибудь.

– Например?

– Я непривередлива. Не знаю ни слова, так что все прозвучит хорошо.

Я подумал, а затем произнес единственную фразу, которая крутилась в моей голове:

– *Ti samaya krasivaya devushka na svete.*

Улыбка Фионы стала шире, меня окутали яркие лучи ее счастья. И пусть это не имело смысла, но хотелось вобрать в себя эти эмоции. От других девушек часто исходили приторные запахи. Нежеланные, словно не принадлежащий мне воздух.

«Черт возьми, что с тобой? Возьми себя в руки».

Я сделал большой глоток пива. Наблюдавшая за мной Фиона приподняла брови и рассмеялась.

– Эм, Ник, ты ведь в курсе, что обязан перевести мне сказанное?

– Не помню, – пожал я плечами, но губы дрогнули, выдавая меня.

Фиона снова рассмеялась.

– Лгун.

Мы одновременно отпили свои напитки. Вновь повисла небольшая пауза. Уютная тишина.

– Твой русский прекрасен, – наконец сделала комплимент Фиона. – Не знаю, что означает эта фраза, но прозвучала она... сексуально.

Я посмотрел ей в глаза.

– Правда?

Она заправила прядь волос за ухо.

– Да. Сначала я хотела сказать что-то безобидное вроде «уникальный» или «экзотический», но предпочла быть честной, Николай. Не люблю играть в игры. – Фиона слегка нахмурилась. – Очень не люблю.

Я уловил, как на нее надвигается тень. Что-то старое и полное боли. Прогнать эту черноту внезапно стало моим смыслом жизни.

– Думаю, что в таком случае я тебе не слишком-то понравлюсь, – заявил я. – Постоянно играю в игры. Каждый день.

Улыбка скользнула по ее губам.

– Неужели?

– Ага, – уверил я. – «Омаха», «Техасский холдем», «Стад», «Дро», «Лоуболл», «Сплит», «Хай-лоу».

Фиона засмеялась, и вокруг нее вновь вспыхнул розовый цвет, заставив тень отступить.

– А ты умеешь шутить и улыбаться. Я уже гадала, улыбался ли ты когда-нибудь.

– Случается, – пожал я плечами.

– Игры, которые ты перечислил, ведь все относятся к покеру, да? Ты каждый день играешь в покер?

– Ну не каждый день, но часто.

– Зарабатываешь игрой на жизнь?

– Нет, я... – чуть замявшись, я прокашлялся, – продаю запчасти для мотоциклов. Из-за работы много путешествую, а покер – это своего рода хобби.

Пусть и не хотелось ей врать, но мои губы выдали привычную ложь. Я знал много зарабатывающих покером ребят, и они любили игру. Я же занимался этим только потому, что благодаря провидению легко выигрывал. Меня не заботило, что я жульничаю. Это был единственный способ использовать мою странную способность. К тому же таким способом я посылал Вселенную ко всем чертям за то, что она прокляла меня подобным даром.

Но лгать Фионе показалось мне грязным. Даже одолеваемая плохими воспоминаниями, она сияла. А я был весь в та-

татуировках и грязи. Казалось, стоит прикоснуться к девушке, и чернила потекут с моих рук на ее белое платье.

Она склонила голову набок, уставившись на меня со слегка озадаченной улыбкой.

– Ты не похож на торгового представителя. – Фиона скользнула взглядом по татуировкам на моих руках и шее, пирсингу в ушах. – Почему-то разъездного агента я представляла себе мужчиной средних лет в костюме с чемоданом, полным каталогов.

– Нет, чемодана нет, – покачал я головой. – Равно как каталогов и бланков заказа.

– Ты часто путешествуешь?

– Почти без остановок.

– Наверное, чувствуешь себя одиноким.

– Когда занимаешься чем-то постоянно, привыкаешь.

– Понимаю, – согласилась Фиона, и ее снова окутала тень.

Впрочем, вскоре она стала рассеиваться. Очевидно, девушка справилась с эмоциями. – Покер не дает скучать?

– Сглаживает монотонность дороги.

– Ты много зарабатываешь? – поинтересовалась она и снова рассмеялась. Легкое смущение очень ее красило. – Извини, меня не интересует твой банковский счет, просто хотела спросить, насколько ты хорош в игре?

– У меня чертовски сильная рука, – подтвердил я.

Она подняла брови и, смеясь, толкнула меня локтем в плечо.

– Сам себя не похвалишь...

– Может, я хочу быть честным с тобой.

От места, к которому она прикоснулась, исходил постепенно угасающий жар.

– Мне это нравится. – Фиона за плодоножку покрутила вишню в своем бокале. – Итак, ты приехал в город продавать запчасти для мотоциклов. Надолго ли ты здесь остановился?

– Пару дней.

– Надеюсь, буря не помешает твоей работе.

– Нет, этого не произойдет.

– Счастливчик. На моей работе устроили несколько выходных.

– Кажется, ты расстроена.

– Считаю каждый пенни. – Она посмотрела на меня. – Собираюсь уехать из страны, поэтому коплю.

Я сделал глоток пива. Зная Фиону лишь пять минут, я ужаснулся, только подумав о том, что она переедет. Даже если просто отойдет дальше от барной стойки.

«Что, черт возьми, с тобой происходит?»

Только вот сейчас я не ощущал ненормальности. События развивались как надо. Излучаемое девушкой спокойствие окутывало меня. Я вдохнул, и доносящийся от нее аромат показался мне восхитительным и немного далеким. Бьющая ключом жизнь вокруг меня затихла. Я впервые познал состояние, близкое к умиротворению, и мне захотелось еще.

«Если я до нее дотронусь...»

– Николай! – Румянец на девичьих щеках соответствовал цвету ее напитка. Фиона подперла рукой подбородок. – Прозвучит банально, но ты буквально раздеваешь меня взглядом.

Я покраснел, и неловкие извинения едва не слетели с моих губ. Но вместо них я наклонился ближе, не разрывая зрительного контакта.

– Тебе интересно, что я тогда произнес по-русски?

Глаза Фионы сияли, и она придвинулась ближе.

– Да. Скажи.

– Ты самая красивая девушка на свете.

Темно-розовые цвета вокруг нее окрасились в пурпурный. Не уродливый красный – цвет ненависти или ярости, а в пылающий оттенок страсти. Сейчас наши взгляды излучали одно желание на двоих. Я хотел заполучить это странное чувство покоя, исходившее от Фионы, но кроме того жаждал прикоснуться к ней. Взять ее и растворится в нашей близости.

Фиона не отвела глаз.

– Вряд ли это правда, но ты так на меня смотришь... я почти готова поверить в твои слова. То, как ты наблюдал за мной на танцполе. Мне нравился твой взгляд, Николай. Я ощутила его прежде, чем увидела тебя.

«Ты нашла меня...»

Она обратила внимание на рисунок, который я набросал на салфетке.

– Это... я?

Фиона посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. Я приготовился к злости или настороженности из-за того, что незнакомец нарисовал ее без разрешения. Но она аккуратно взяла салфетку, словно боялась испортить ее.

– Это я, – повторила она.

– Ерунда...

– Не для меня, – заявила она. – Можно я оставлю рисунок себе?

– Да, конечно.

– Ты талантлив, Николай.

Я покачал головой и глотнул пива.

– И скромн, – добавила девушка, убирая салфетку в сумку. – Хочется быть с тобой честной, Николай. – Замолчав, Фиона вновь склонила голову набок. – Как звучит твое второе имя? Оно тоже русское?

– Алексей, – ответил я.

– Я чувствовала, что чего-то не хватает, – кивнула она. – Так вот, я хочу быть с тобой честной, Николай Алексей. Обычно я не привожу к себе парней. Почти никогда. А если точнее, то ни разу.

Мое сердце едва не выпрыгивало из чертовой груди.

– Хорошо.

– А сегодня я собиралась сюда с мыслью, что могла бы провести время с парнем, если бы нашла подходящего человека. Одна ночь... – Фиона покраснела от смущения, но

непоколебимо продолжала смотреть на меня. – Раньше я чувствовала себя глупо из-за этого, но теперь...

– Но теперь?..

Прежде чем вернуться к своему напитку, она дважды пробежалась по мне взглядом.

– На удивление хочу как можно быстрее остаться с тобой наедине, – призналась Фиона.

Я тяжело сглотнул.

– И я.

И это, черт возьми, еще мягко сказано. Никогда в жизни я так сильно не желал ни одну девушку. Не в силах оторваться от Фионы, скользнул взглядом по ее телу, легкому платью и поблескивавшим на шее капелькам пота. Ее кожа сияла в неоновом свете, придавая девушке потусторонний вид: бледная и прозрачная, но залитая розовым. Несколько прядей волос прилипли к щеке, словно сахарная пудра.

«Ставлю на то, что на вкус она такая же сладкая...».

– Я не цепляю незнакомцев в клубе, – повторила Фиона. – Это... весьма неожиданно.

Ее пугливость и настороженность переплетались с желанием и окружили меня, мешая думать.

– Чем я могу тебе помочь? – выпалил я.

Она собиралась отпить из бокала, но рассмеявшись, пролила напиток на подбородок.

– Типа всегда готов прийти на помощь, да?.. Чем ты мне можешь помочь?.. – Фиона задумалась, вытирая губы и вы-

ступивший на груди пот салфеткой. – Наверное, утешение. А перед этим чтобы мы немного поболтали.

– Никого кроме нас, не должно волновать, что мы делаем, – заметил я.

Она кивнула.

– До тех пор, пока находимся на одной стороне. Ты понимаешь, о чем я, Николай?

– Да.

– Мой дом. Одна ночь. На этом все.

Я бы согласился отрезать себе руку, если благодаря этому смог бы прикоснуться к ней.

– Как пожелаешь, – прохрипел я.

Фиона уставилась на мои губы и, тихо вздохнув, что я скорее почувствовал, чем услышал, приоткрыла рот. Сладкий жар ее возбуждения сгустился вокруг, словно пар.

– Как пожелаю... – медленно прошептала она и, оглядев мои плечи и грудь, посмотрела мне в глаза. – Не желаю больше разговаривать.

Я бросил двадчатку на барную стойку и, последовав за Фионой, покинул заведение.

На улице дождь лил как из ведра. Барабания по капотам машин и разбиваясь об асфальт, капли издавали звук почти такой же громкий, как и музыка в клубе. Мы остановились на тротуаре под навесом.

Уверенность Фионы ускользала. Глядя в сторону, она прикусила губу.

Покосившись на девушку, я сжал руки в кулаки, чтобы не прикоснуться к ней.

– Мы не станем делать то, чего ты не хочешь, – заверил я, стоя под проливным дождем. – Если хочешь, я уйду.

Я не отвел глаз, давая понять, что говорю правду. И она поверила. Улыбка вновь вернулась на ее лицо, когда Фиона перевела взгляд на улицу.

– У меня своя философия, Николай, – сообщила она. – Жизнь коротка, и человек должен использовать каждую минуту по максимуму. Согласен?

– Думаю да.

– Я веду список желаний и пополняю его ежедневно. В нем то, что я хотела бы попробовать, но еще не успела. Добавляю пункты в список, исполняю их, а после вычеркиваю.

Дождь хлынул с новой силой, и Фиона выскочила из-под навеса под его струи. Она мгновенно промокла до нитки, а белое платье стало полупрозрачным и облепило фигуру, демонстрируя ее тело от и до. Фиона, слегка приоткрыв рот, наблюдала за тем, как я на нее пялюсь. Темно-красный цвет ее страсти по вкусу напоминал мне огонь.

– Скажи мне, Николай Алексей... – она откинула волосы с шеи, подняв лицо к небу, – ты когда-нибудь целовал незнакомаго человека под дождем?

– Нет.

– И я, – призналась Фиона. – Но этот пункт есть в моем списке.

Я в три шага преодолел разделявшее нас расстояние. Мое тело каждой своей клеточкой молило, чтобы я обнял эту девушку, крепко поцеловал и попробовал исходящую от нее сладость, поглощая излучаемый ей покой.

Однако Фиона нуждалась еще и в капельке уверенности, чтобы уравновесить жгучую потребность.

Я повернул девушку к себе. Мы уже насквозь промокли. В свете желтых уличных фонарей ее глаза выглядели невероятно голубыми. Фиона удивленно выдохнула, слегка приоткрыв рот. Я же сдвинув брови, изучал ее лицо так, словно собирался найти ответы на свои вопросы в изгибе ее щеки или мягком сиянии кожи.

Нежно прижался к губам Фионы, пробуя на вкус дождевую воду и ее мягкость. Целоваться с ней под проливным дождем было все равно, что лакомиться конфетами под полуденным солнцем. Меня наполнили сладость и теплота.

Фиона ответила на поцелуй. Сначала нерешительно, но вскоре полностью растворилась в нем. Осторожными движениями языка она исследовала мой рот, пробуя меня на вкус, пока не удовлетворилась.

– Ко мне, – часто дыша, прошептала она. – Сейчас.

Фиона уселась в свою машину – старый синий «приус». Я на мотоцикле последовал за ней к небольшому жилому комплексу. Здесь располагались самые обычные дома, окруженные невысокими деревьями, чьи отяжелевшие от дождя ветви раскачивались на ветру.

Ни слова не говоря, я направился за Фионой к ее квартире. Она быстро достала ключи, но прежде чем открыть дверь, повернулась ко мне. Девичьи глаза лихорадочно блеснули, а щеки покрылись румянцем.

– Только в презервативе, без нареканий, – потребовала она слегка охрипшим голосом. – Хорошо?

– Конечно.

– Никаких исключений.

– Я понял.

– И последнее...

– Говори.

Фиона положила руку мне на грудь, туда, где билось сердце.

– Не сдерживайся. Ты... я хочу жестко. Тебя. Твою силу. – Сильнее сжав мою руку, она посмотрела на меня с тоской в глазах. – Я желаю всего этого.

Я кивнул подобно безмолвному животному, в которое постепенно превращался, и только тогда Фиона открыла дверь.

Попав внутрь, я краем сознания отметил размеры квартиры. Здесь витал запах какой-то растительности. Девушка закрыла дверь, и я приблизился к ней настолько близко, насколько мог. Пока она стягивала с моих плеч куртку, наши губы едва не касались друг друга.

Легкое прикосновение раз, другой... и, наконец, они соединились. Меня затопила ее сладость. Фиона целовала жестко, напористо, запутавшись пальцами в моих волосах,

прижавшись ко мне и тихо постанывая.

Мое тело не осталось равнодушным – член уже болезненно ныл в джинсах. Запустив ладонь в ее пряди, я осторожно потянул, а затем соскользнул на спину и ниже, на задницу. Фиона застонала и, юркнув под подол юбки, я дотронулся до ее бедра.

– Да, – прошептала она, – я хочу этого.

Столь страстный призыв спалил остатки моей сдержанности. Я прижал девушку к стене и целовал ее, руками лихорадочно блуждая по телу. Фиона с жадностью отвечала на мои поцелуи, покусывая губы и врываясь в рот. Она принимала все, что я предлагал: грубые ласки, поцелуи и щетину, из-за которой покраснела ее нежная кожа. Девушка отдавалась мне, и я чувствовал, как сильно она жаждет меня, насколько бесстрашно выдерживает мой натиск. Осознание этого лишь подогревало мое желание. Казалось, я сойду с ума, если сейчас же не возьму ее.

Фиона могла дать мне то, чего я хотел, в чем остро нуждался, и каждое прикосновение приближало меня к заветной цели. Заполучить ее будет чудом.

Прислонившись к стене, я стянул с нее платье и отбросил в сторону. Фиона наблюдала, как я рассматриваю ее почти обнаженное тело, совершенную маленькую грудь.

– Krasivaya, – прорычал я.

Обхватив рукой грудь, я буквально впился губами в девичий сосок. А потом принялся попеременно покусывать его

и посасывать.

– Что это означает? – задыхаясь, поинтересовалась Фиона.

Я тут же уловил исходящее от нее смущение. Какой-то уболюдок заставлял девушку чувствовать себя уродиной. Он делал так постоянно, и эта установка прочно засела в ее голове. Черт возьми, я от всей души хотел показать Фионе, что это не так.

– Ты прекрасна. Каждой своей частичкой... ты божественно красива, – категорично произнес я.

А затем снова поцеловал, пресекая любые возражения, которые могли последовать в ответ на мое признание. Пробовал сладость пылающей от неистовой страсти Фионы. Она оцарапала мою спину ногтями, схватив и пытаясь сдернуть с меня рубашку. На миг отстранившись, чтобы все-таки снять ее, я вновь впился в девичьи губы. Фиона обвила мою шею руками, прижалась ко мне бедрами, и теперь – кожа к коже – появилась связь. Она стремительно усиливалась, заставляя мою голову кружиться от полноты ощущений.

«Ты нужна мне...».

Порой физический контакт выдавал мне настоящие мысли людей, и я ненавидел это. Терпеть не мог вторжение. Только не сейчас. Мысли Фионы, звучащие шепотом в моем сознании, напоминали легкие поцелуи. Она тоже хотела меня таким, какой я есть. А я до этого мгновения, до этой мимолетной секунды, еще никогда и ничего так сильно не

желал, как отдать за нее жизнь, если смогу заполнить...

Скользнув ладонью между ее ног, я сорвал давно намокшие трусики.

– Да, – воскликнула Фиона, утыкаясь в мою шею, – да, Ник, да... именно вот так...

Мне не удавалось быстро расстегнуть молнию на штанах, но когда все же получилось, рука Фионы незамедлительно оказалась внутри.

– Боже мой, – прошептала она и, посмотрев вниз, широко распахнула глаза.

Сквозь красную дымку желания я едва вспомнил о презервативе. Из заднего кармана вытащил бумажник как раз в тот момент, когда джинсы поползли вниз. Зубами разорвал обертку, выплюнул уголок и быстро натянул презерватив. Вновь целуя, я поднял Фиону, и она обвила мою талию ногами.

– Николай, – выдохнула она, – давай. Поторопись...

«Да, точно. Прямо сейчас, или я издохну к чертям собачьим...».

Я толкнулся в нее, и глаза прикрылись сами собой. Уткнувшись в девичью шею, я утонул в ощущении окутавшего меня тепла. Моя потребность в этой девушке, невероятно сильное желание походило на жесткую зависимость. Фиона превратилась в наркотик, в котором я остро нуждался. И эта ее сущность, жизненная сила или костный мозг – как бы оно ни называлось, заглушало хаос людских эмоций,

который постоянно бушевал во мне. Находясь вот так рядом с Фионой, внутри нее, соприкасаясь кожей, при каждом поцелуе ловя ее дыхание, чувствуя обхватившие меня жар и влажность, то, как она сжимается вокруг моего члена... я наконец-то обрел покой.

– Это, – рыкнул я, – это просто...

– Да, – вторила Фиона, – это...

Входя в нее быстро и жестко, не испытывал ничего, кроме неистового желания и безумного голода. Я жаждал покоя, однако принимал этот дар почти принудительно. Слегка прижавшись губами к ее губам, я поцеловал Фиону и постарался немного замедлиться, чтобы не причинить ей боль или не напугать. Но Фиона... черт возьми, эта девушка брала все, что я предлагал, и просила больше. Она царапала мою спину, талию и задницу, глубоко впиваясь ногтями в кожу. Я с легкостью держал Фиону на весу, как будто она ничего не весит. Она же настолько крепко обхватила меня ногами, словно не собиралась отпускать. И я этого тоже не хотел.

– Да, именно так, – прошипела она. Одарив меня требовательным поцелуем, Фиона откинулась назад и уперлась головой в дверь. – Прямо как... о боже... не останавливайся.

Я буквально стискивал ее в объятиях до тех пор, пока не ощутил приближение оргазма. После замедлился, сбрасывая темп до сильных и резких фрикций. Да, Фиона кайфовала от моих действий, но несмотря на это с каждым новым толчком с ее губ срывалась мольба о большем. Крики и стоны стано-

вились все громче и громче.

Наконец, я почувствовал, как она сжалась внутри. Острые ногти вонзились в мои плечи, и я наслаждался этой болью, куда более сладкой, чем та, что давали набивающие татуировку иглы. Мое тело судорожно поглощало ее, не в силах насытиться...

Кончая, Фиона впилась зубами в мою шею, а после откинула голову назад и издала крик. Я ощутил приближение собственного оргазма. Мой пах словно сжали кулаком, а потом резко отпустили, освобождая.

Обвив меня руками и ногами, она нашла губами мои губы и поцеловала. И в этот миг меня накрыл такой мощный оргазм, какого я не испытывал ни разу в своей проклятой жизни. Густую дымку моего экстаза Фиона приняла всем телом: она просочилась через рот, впиталась каждой клеточкой кожи.

Мы оба сотрясались от дрожи, и я прижал Фиону к стене. Мое дыхание обдавало ее шею, а ее обжигало мне грудь. Фиона уткнулась лбом в мое плечо. Несколько долгих мгновений мы просто восстанавливали дыхание, а я наслаждался тишиной.

Абсолютной тишиной мира, в котором находились только мы.

Глава 4

Николай

Мы старались отдышаться и обнимались, пока в наших телах утихали последние всплески оргазма. Медленно, с большой неохотой я опустил ноги Фионы на пол. Когда я выскользнул из нее, с девичьих губ сорвался тихий разочарованный стон. Она смотрела на меня снизу вверх, и в ее ярких глазах светилась решимость.

– Ты что-то с чем-то. Ты в курсе? – устало рассмеялась Фиона.

А потом мягко и аккуратно убрала упавшие мне на глаза волосы. Нежно поцеловала, но тут же игриво оттолкнула, прерывая наш контакт.

Натертая моей щетиной, кожа на ее шее и груди покрас-

нела. Губы от поцелуев опухли и налились цветом. Поймав проходящую мимо Фиону, я коснулся ранки, оставленной моими зубами на ее нижней губе.

– Прости.

Она дотронулась кончиком пальца до пылающих царапин на моем плече и застенчиво улыбнулась.

– Отдаю столько же, сколько и получаю. Неужели считаешь, будто увидев тебя в клубе всего в татуировках, с пирсингом и голодным взглядом, я подумала, что ты будешь ангелом в постели?

Фиона прикоснулась ладонью к моей щеке и рассмеялась, прежде чем направиться к кровати, сбрасывая на ходу сандалии. Потрогала носком останки своих разорванных трусиков и весело ухмыльнулась.

– Тебе повезло, что они не мои любимые.

Я зашел в крошечный санузел рядом с кухней, избавился от презерватива, вернул джинсы на место и потянулся за рубашкой. И пусть уходить не хотелось, но я все равно собирался сделать это. Поступить как должно.

– Дождь льет как из ведра, а ты вымок до нитки, – заметила девушка, когда я вошел в комнату. Обнаженная, Фиона лежала в постели, натянув простыню до талии. Она откинулась на подушки, и влажные розовые волосы веером рассыпались по груди.

– Пиво в холодильнике. Еда тоже. Если проголодался, угощайся.

«Оставайся. Здесь лучше, чем в мотеле».

Это показалось мне хорошим оправданием, чтобы не уходить. Вполне подходящим для маскировки страха, что в ту же секунду, как я попаду на улицу, отдалюсь от Фионы, неистовый шум чужих жизней вернется вновь.

Здесь было тихо. И я не желал покидать это место.

– Хочешь? – поинтересовался я, доставая пиво из холодильника.

Фиона глубже зарылась в постель. Не сводя с меня взгляда, она легла на бок и прижалась щекой к подушке.

– Нет, спасибо. Ты лишил меня сил.

Одним глотком осушив бутылку, я отставил ее на стойку рядом с клеткой. Маленькая желтая птичка уставилась на меня черными, похожими на бусинки, глазами. Я тоже смотрел на нее.

– Да, согласен, – произнес я с непроницаемым выражением лица.

– Оставайся, на ночь, – негромко предложила Фиона.

«Для нее это важно. Лишь одна ночь, соглашайся или уходи».

Я выбрал.

– Думаю, я мог бы переночевать.

Вытянув ладонь, она и похлопала по пустому месту на кровати позади себя.

– Я не кусаюсь, – рассмеялась Фиона, когда я непроизвольно потянулся рукой к следам ее зубов на шее. – Ладно,

может, это и не совсем правда. Но ты же не будешь меня винить? Ты очень вкусный. Однако сейчас меня не стоит бояться. Едва ты погасишь свет, я тут же отключусь.

Щелкнув выключателем, я погрузил маленькую студию Фионы в темноту. Приблизился к выделенной мне части кровати и разделся до трусов.

– Спокойной ночи, Николай, – проговорила Фиона сонным голосом, так и не повернувшись ко мне лицом.

Несмотря на царящий полумрак, мне удалось рассмотреть татуировку на спине Фионы: очень яркие полевые цветы, среди которых летела невероятно реалистичная пчела.

Я перевел взгляд на потолок. Обычно вторая часть свиданий на одну ночь давалась мне проще. Я просто вставал и уходил или засыпал, улавливая нежелательные отголоски женских эмоций, прилипавших ко мне словно дешевые духи. Сегодня же все происходило иначе.

Я лежал в тишине рядом с Фионой. Она равномерно дышала, хотя еще и не уснула. Ее сознание тускнело и вспыхивало от мыслей. Вместо того чтобы чувствовать себя так, будто подвергся нападению или вторжению, я ощущал, как от ее мыслей на языке разливается сладость. Благодаря провидению я видел цвета эмоций Фионы. И пусть они не ослепляли, но показались мне поистине прекрасными.

Нормально. Я чувствовал себя нормально.

Ну или довольно близко к этому состоянию. С Фионой провидение больше не воспринималось проклятием. Если не

на полное исчезновение этой способности, то это лучшее, на что я вообще мог надеяться.

«Почему? Почему она?»

– Николай... – позвала Фиона из темноты.

– Ник. Просто, Ник, – попросил я, стараясь, чтобы мое замешательство не переросло в разочарование.

Тайна проклятого провидения добавила новый виток к сюжету.

– Хорошо, просто Ник, – согласилась Фиона, продолжая лежать ко мне спиной. – Хотя у тебя красивое полное имя, не обещаю, что не назову тебя им.

– Нет, забудь мои слова, – проговорил я, чувствуя себя придурком. – Называй, как хочешь.

Фиона повернулась ко мне лицом, и душу снова затопило умиротворение, напрочь вытесняя разочарование. Я видел розовый ореол ее врожденной сладости. Она приоткрыла рот, как будто собиралась что-то сказать, но передумала. Лишь покачав головой, рассмеялась.

– Ничего. Спокойной ночи, Ник.

Фиона снова отвернулась.

«Она хочет продолжения», – догадался я.

Только теперь уже не грубости, а нежных прикосновений и сладких поцелуев. Изначально предполагалось, что у нас будет бездушный секс на одну ночь, и сейчас Фиона не понятия не имела, как попросить о большем.

Благодаря провидению, ей этого и не требовалось.

Я придвинулся ближе. Так близко, что ощущал тепло ее тела. Убрал с шеи длинные влажные пряди и прижался губами к местечку между лопатками.

Слегка задрожав, Фиона пошевелилась.

Я снова поцеловал ее, пробуя на вкус и обдавая жарким дыханием. А потом проложил дорожку из поцелуев к татуировке, одарив вниманием каждый сантиметр кожи, украшенной полевыми цветами.

Вздвогнув, Фиона издала негромкий хриплый стон.

– О, Ник здесь моя... как это называется? Эрогенная зона.

Она мгновенно умолкла, стоило мне продолжить ласкать ее тело губами. Временами я легонько царапал ее зубами или щекотал языком, вызывая мурашки по коже, и Фиона доверчиво льнула ко мне.

Положив ладонь на тонкую талию, скользнул ей к изгибу бедра. Однако и исследовать ртом чувствительную спину я не прекратил. В моем сознании тлеющие угольки страсти были окрашены в оранжевый и красный, и сейчас я медленно раздувал их, стараясь вызвать пожар.

– Что ты творишь? – прошептала Фиона, теснее прижимаясь ко мне.

У меня не имелось ответа. Только новая потребность. Девушка обладала тем, в чем я остро нуждался, и я взял это, словно оголодавший, прижав ее к стене. Сейчас же мне хотелось отдать что-то взамен.

Поэтому я аккуратно перевернул Фиону на спину и, встав

на колени, обхватил руками ее ноги с обеих сторон. Склонился, чтобы на этот раз поцеловать мягко, унимая боль от предыдущих поцелуев. Заскользил губами по оставленным на шее отметинам.

Фиона вцепилась в мои волосы.

– О, Николай, я не знаю, готова ли...

Я покачал головой, не прекращая рисовать на ее теле узоры из поцелуев.

– Это только для тебя, – сообщил, продолжая ласкать губами ее грудь, низ живота, спускаясь все ниже и ниже...

– Только ты. – Устроившись между женских ног, я поднял голову. Затаив дыхание от предвкушения, Фиона внимательно следила за мной взглядом. – Идет?

Она согласно кивнула и тут же прикусила губу. Желтые и красные оттенки ожидания и желания смешались, и Фиона слегка приподняла бедра, предлагая себя.

Не став медлить, я прижался к ней губами.

«О господи...».

До этого я вел себя грубо, буквально сгорая от желания. Однако теперь оно поменяла полярность. Теперь я хотел, чтобы Фиона чувствовала себя хорошо, желал успокоить любую боль, подарить настолько мощный оргазм, чтобы она забыла свое имя.

Она оказалась чертовски прекрасной на вкус. Только этой девушке была присуща подобная сладость. Я едва сдерживался, чтобы мои действия снова не стали грубыми. Вцепив-

шлись в волосы руками, Фиона сильнее прижала к себе мое лицо и принялась настойчиво двигать бедрами вверх-вниз. Ее голова металась из стороны в сторону, а с губ срывались негромкие хриплые стоны.

«Еще, еще, еще...», – просил голос в моей голове, эхом отдаваясь в пустоте, принадлежащей всем, кроме меня. Вытеснив оттуда все, Фиона заполнила эту пустоту собой. А я впервые почувствовал себя полноценным.

«Кто, черт возьми, эта девушка?»

– Ник, боже мой...

Ее слова вернули меня в реальность. Устремив лицо вверх, Фиона кончала. Девушка выгнулась, и каждый ее мускул застыл в напряжении. Вырвавшийся из ее горла мучительный вскрик разнесся по крохотной квартирке. Чувства Фионы обрушились на меня искрящимся каскадом удовольствия, и я добровольно впустил в себя эти эмоции вместо того, чтобы отгородиться.

Я обхватил ее за бедра и прижался сильнее, продлевая оргазм. По ее телу волнами пробежала дрожь. Неторопливыми размашистыми движениями языка я успокаивал ее напряжение до тех пор, пока обессиленная Фиона не рухнула на постель.

– Боже мой, – прошептала она, и темнота скрыла мою довольную улыбку.

Я уже собрался вернуться на свою половину кровати, когда Фиона схватила меня за плечи и потянула вверх. Неспеш-

ными поцелуями я поднимался по ее телу, пока не добрался до губ. Невесомо коснулся их в качестве поцелуя на ночь. Я ничуть не сомневался, что после такого оргазма она проспит сто часов, не меньше. Однако красный цвет ее желания разгорался, и Фиона настойчиво прижалась губами к моим губам.

– Я думал, у тебя закончились силы, – прошептал я, испытывая резкий прилив желания.

– Я хочу тебя внутри, – заявила она. – Пока все еще чувствую... это. То, что ты сделал. Хочу почувствовать тебя внутри.

Она потянулась к ящику прикроватной тумбочки за презервативом, а я тем временем снимал трусы.

– На этот раз медленно, – разрывая обертку, попросила она. – Глубоко и медленно. – Натянув презерватив на мой член, Фиона снова выгнулась. – Ты можешь сделать это для меня, Ник?

Согласно кивнул. Я бы сделал для нее что угодно, если это позволит мне вновь погрузиться в то необъяснимое спокойствие.

Отбросив все мысли, я забылся в поцелуе, а затем медленно вошел в нее уже второй раз за ночь. От охватившего наслаждения сквозь мои стиснутые зубы вырвался стон. Меня вновь обуял дикий голод, но желание Фионы стояло в приоритете, обволакивая меня так же горячо и крепко, как ее тело.

Я входил на всю длину, совершая плавные и осторожные толчки. Именно так, как она просила. Фиона обвила ногами мою талию, а руками – шею, тем самым заключив в ловушку, которую я обычно старался избегать с девушками, которых трахал. Опасался, что слишком легко будет запутаться в их эмоциях или воспоминаниях. С Фионой же мне хотелось это прочувствовать.

Я накрыл ее рот медленным и нежным поцелуем и принялся аккуратно посасывать сладкую пухлую губу, ощущая на языке сахар, клубнику и летний ветерок, проносящийся над целым полем цветов...

«Что происходит?»

Однако все мысли разбежались, стоило почувствовать там, внутри Фионы, где я сейчас находился, приближение оргазма. И вскоре он выплеснулся, захватывая нас обоих. Секундой позже и меня накрыло внезапным взрывом удовольствия. Пытаясь вернуть способность дышать, я подумал о том, что попал в зависимость от Фионы. Последовав за ее желанием, мы практически слились в потном, задыхающемся крещендо. Как будто приливная волна обрушилась на спокойную гладь озера.

Мое тело обмякло, и я буквально рухнул на Фиону. Разомлевшая, она прижимала меня к себе, горячим дыханием обжигая мою шею.

– Николай Алексей, – прошептала Фиона и, обхватив мои щеки ладонями, уставилась на меня в полумраке, – кто ты

такой?

Этим вопросом я задавался с тех пор, как себя помню, но ответа на него так и не нашел. Однако в тот миг, когда я увидел свое отражение в васильковых глазах Фионы, в голове промелькнула пугающая, взволновавшая меня до глубины души мысль.

«Я не знаю, но, возможно, ты знаешь...»

Глава 5

Фиона

Прогремел гром и Лемони зачирикал в своей клетке. Шум вырвал меня из тяжелого забытья. Моргая, я медленно села и в полумраке уставилась на спящего рядом парня.

Николай Алексей, фамилию которого я не знала, был по-настоящему красив. Его сильное мускулистое тело покрывали устрашающие татуировки, а пирсинг в ушах как будто предупреждал не подходить слишком близко. Однако меня это не касалось. Колочая броня Николая не распространялась на меня.

Ник обладал чуть удлинненными спереди, короткими темными волосами, голубыми глазами и резко контрастировавшим с остальным обликом по-мальчишески миловидным лицом. Как я успела заметить, обычно оно было сковано от напряжения: брови сведены на переносице, стальной блеск во взгляде... Сейчас же парень спокойно спал, лежа на животе и до пояса укрывшись простыней. Черты его разгладились, дыхание стало глубоким и ровным.

Он выглядел умиротворенным.

Я рассматривала его тело, расслабленные мышцы и гладкую кожу. Когда Ник проснется, его голубые глаза вновь обретут жесткость, а мышцы затвердеют, словно он постоянно готовился к встрече с невидимым врагом.

Судя по характерному покраснению и отеку, он недавно набил свежую татуировку на спине – японскую рыбку кои и черный иероглиф. Сразу стало любопытно его значение.

– Сексуален как дьявол, – пробормотала я и с трудом подавила хихиканье.

Ника мог похвастаться мощным телом. Еще в клубе он показался мне чертовски сексуальным. Я с удовольствием прокрутила перед мысленным взором воспоминание о том, как он избавился от парня, который похлопал меня по плечу. Ник отвел его в центр танцпола и поставил в угол, словно расшалившегося малыша.

Стыдно признать, однако меня это возбудило. Наблюдая за поведением Ника, я почувствовала пробежавшие по спине

мурашки и резкий прилив желания. Именно в тот миг я и поняла, что если собираюсь осуществить задумку о свидании на одну ночь, то Николай Алексей прекрасный кандидат.

Не говоря уже о том, настолько это приятно, когда тебя защищает мужчина.

Сверкнула молния, заставив Лемони нервно пискнуть. Я поднялась с кровати и, стараясь успокоить канарейку, накрыла клетку полотенцем. На полу рядом с кухонным стулом валялись джинсы Ника и бумажник, который он вытащил из кармана, когда доставал презервативы. Я нагнулась за бумажником, собираясь положить на стойку, но оттуда выпало несколько визиток. На них был изображен силуэт байкера на мотоцикле, а в углу значились имя Ник Янг и номер телефона.

– Николай Алексей Янг, – пробормотала я. – Ну что ж, теперь я знаю фамилию.

Я вернула визитки на место. Все, кроме одной.

«Что ты творишь? Оставляешь на случай, если твой выдуманный мотоцикл сломается и тебе понадобятся запчасти?»

Я засунула визитку в лежащую возле двери сумку.

«Сувенир на память, – подумала я. – Могу себе позволить».

Впрочем, у меня уже имелся сувенир. В сумке лежала салфетка с моим портретом, который написал Ник. Я отнюдь не лукавила, когда делала комплимент его таланту. набросок был выполнен профессионально и очень красиво, особенно

если учесть, рисовался шариковой ручкой на салфетке. Более того, Ник уловил момент, когда я танцевала, полностью отдавшись музыке, буквально пропуская мелодию через себя. Он поймал миг, когда я испытывала чувство покоя и счастья, за которые день за днем боролась.

Я спрятала салфетку в ящик прикроватной тумбочки и вернулась в кровать, постаравшись не разбудить Ника. Он не проснулся, наоборот, лишь глубже зарылся в подушку и довольно вздохнул. Я принялась беззастенчиво рассматривать его, запоминая каждую черту.

– Кто ты? – негромко спросила у него.

Похоже, три умопомрачительных оргазма серьезно потрясли мой внутренний мир, иначе я не могла найти объяснения, почему этой ночью Николай Янг казался мне воплощением всех желаний.

Я считала, что оставив незнакомца в своем доме, буду чувствовать себя уязвимой, но ничего подобного. Думала, что буду стесняться, занимаясь с ним сексом, и здесь вышла осечка.

Я до сих пор ощущала прикосновения Ника. Везде, где он дотрагивался до меня, я ощущала восхитительную боль.

Я придвинулась ближе к столь великолепному молодому человеку. Прядь волос упала Нику на глаза, и я подняла руку, собираясь убрать ее.

«Всегда знал, что ты шлюха», – прошептал Стив в моей голове.

Я отдернула руку, словно обжегшись. Одновременно Ник вздрогнул во сне, его брови сошлись на переносице, губы скривились, и лицо сразу приняло сердитое выражение. Внезапно он притянул меня к себе, и я невольно затаилась. Лежа на боку, Ник обнял меня, а потом вздохнул, и я почувствовала тепло его дыхания. Успокоившись, он затих.

Я замерла. Сердце на пару мгновений остановилось. Внутренне я приготовилась к очередному жестокому комментарию Стива.

Однако ничего подобного не услышала.

Переведя дыхание, я расслабилась в объятиях Ника.

«Так и должно было произойти?»

Ответа я не знала. А между тем Ник обнимал меня, утывая в глубокий сон.

* * *

Когда я проснулась, тусклая серость дождливого утра заполонила тесное пространство моей квартирки. Снаружи по стеклу барабанил непрекращающийся ливень. Ник в одних джинсах стоял возле окна и смотрел на дождь. Я закусил губу. Вот и наступило следующее утро, когда ночные решения можно начинать обдумывать при дневном свете. Сожалел ли он о прошедшей ночи?

– Льет как из ведра, да? – продолжая валяться в кровати, поинтересовалась я.

– Да, погода лишь ухудшилась, – не поворачиваясь, отозвался Ник.

– Мешает твоей работе?

– Нет, – медленно проговорил он. – Я вполне способен работать.

«Так и должно быть. Одна ночь».

– Может кофе?

– Да, хорошая идея.

Надев футболку и нижнее белье, я направилась на кухню. Сначала я собиралась достать из-под кровати свои мешковатые фланелевые штаны, но потом передумала. Мне понравился взгляд, каким Ник окинул мои обнаженные ноги. Этот парень развеял все сомнения и неуверенность, которые много лет назад посеял в моем сердце Стив. Ник не смотрел на меня с отвращением или неодобрением, как если бы его разочаровало мое тело. Нет, при виде меня в его глазах загорелся пожар. Ник заставлял меня чувствовать себя красивой и сексуальной.

От меня не ускользнуло факт, что он не надел рубашку.

«Ник не торопится уходить, – подумала я. – Хотя я бы пережила это».

Достав из шкафчика кружки, я заварила кофе. За все два года жизни здесь я не делала этого раньше. Не готовила кофе на двоих.

– А позавтракать не хочешь? – спросила я внезапно осипшим голосом. Пришлось быстро прочистить горло. – Могу

приготовить яичницу с беконом...

– Я бы поел.

И пусть Ник произнес фразу достаточно небрежно, но я заметила, как загорелись его голубые глаза.

Я приготовила омлет с беконом. Кое-как расположившись на маленькой кухне, мы принялись за еду. Парень сидел на стуле у стойки, а я стояла напротив. Он завтракал молча, запивая яичницу черным кофе. Тишина постепенно напрягала, однако Ник не подавал никаких признаков того, что собирается ее нарушить.

– Ты и в самом деле сильный, молчаливый тип, не так ли? – со смехом произнесла я.

– Я не силен в светских беседах, – пояснил Ник. – Наверное, сказывается то, что я провожу длительное время в дороге.

– Ты упоминал, что много путешествуешь. Как часто? Пару раз в месяц?

– Чаще, – ответил он. Его чистый тенор сейчас звучал так, словно заржавел из-за долгого простоя. – Без перерывов. Я езжу по стране туда-сюда.

Я нахмурилась.

– Но у тебя ведь где-то есть дом, верно?

Ник лишь пожал плечами и воткнул вилку в омлет.

– Нет? – удивилась я. – Seriously?

– Нет смысла платить за аренду, если я там почти никогда не бываю.

Недоуменно моргнув, я покачала головой.

– Твоя работа требует столько времени? А что насчет семьи? Праздников?..

– У меня нет семьи. Отец ушел, едва мне исполнилось десять, а мать в доме престарелых. Она потеряла рассудок и больше не узнает меня. – Ник снова пожал плечами, как будто это ерунда. Однако на меня он при этом не смотрел. – Но я постоянно играю в покер. Встретить Рождество в Вегасе в компании приятелей по покеру не так уж и плохо.

– Мне жаль твою маму, – произнесла я. – Альцгеймер? – Я махнула рукой. – Забудь. Прости. Не хотела совать нос не в свое дело.

– Все в порядке. О ней заботятся.

– Я рада. Но все остальное... просто не могу представить, что у тебя нет места, которое ты можешь...

– Которое я могу назвать домом? Возможно, когда-нибудь смогу. – Губы Ника изогнулись в слабом подобии улыбки. – Пока еще не выпали карты.

Закатив глаза, я коротко засмеялась.

– Ужасная игра слов.

– Тебе не повезло, я знаю миллион плохих покерных ка-ламбуров.

Я уперла руку в бедро.

– Ты загадочен, Николай.

– Да?

– Да. Шутишь, когда я этого меньше всего ожидаю. – Я

оперлась обеими руками о стойку. – В Джорджии запрещены азартные игры. Если подумать, то они незаконны в большинстве штатов. Где ты играешь в покер?

– Погреба, подвалы, закрытые бары, склады...

– Звучит пугающе, – заметила я. – Мне сразу представляется компания гангстеров в фетровых шляпах, под столом наставляющих друг на друга пистолеты.

– Нет, играют в основном обычные парни, – сообщил Ник. – Время от времени попадают преступники, но мы играем незаконно, поэтому...

Он пожал плечами.

– Это опасно?

– Я умею за себя постоять.

Я тут же обратила внимание на его мощные плечи.

– Держу пари, так и есть.

Я замерла, и последние слова повисли в воздухе. Все еще опираясь на стойку, я прикрыла ладонью глаза.

– Да, я действительно произнесла это вслух.

Убрав ладонь, я обнаружила, что Ник улыбается. Он посмотрел на оmlет и положил кусочек себе в рот. Я прокашлялась.

– Так и когда следующая игра?

– Сегодня, – отозвался он. – Первая из двух.

– Почему две?

– Большинство игр длятся несколько ночей по восемь или девять часов. Порой дольше...

Я широко распахнула глаза.

– Ты играешь десять часов подряд?

– Бывает больше.

Ник откинулся назад

– Похоже, ночь будет долгой, – протянула я. – Как ты встаешь на работу по утрам?

– Я сам устанавливаю часы своей работы.

– Да ты сова.

– Я сплю мало и обычно довольно плохо, – признался Ник.

«Сегодняшнюю ночь он спал прекрасно, – подумала я и ощутила, как щеки окрашивает румянец. – Очевидно, мы измотали друг друга».

Покосившись на Ника, я встретила его пристальный взгляд. У меня даже возникли опасения, а не произнесла ли я эти слова вслух.

Я потянулась за кофе.

– Итак, ты рассказывал мне об игре, которая длится две ночи?

– Да, первую ночь я играю достаточно хорошо, чтобы выйти в плюс или немного проигрываю, если ставки достаточно высокие. А следующей ночью всех обчищаю.

– Всегда? – Я выгнула бровь. – Ты выигрываешь просто, потому что хочешь? Постоянно?

Он твердо посмотрел мне в глаза.

– Да.

Удивительно, но я возбудилась, соски затвердели, а дыха-

ние перехватило. Я сделала глоток кофе, но будучи горячим, он не помог мне охладиться.

– Это невозможно, – выдавила я, догадываясь, что все эмоции написаны у меня на лице. – Нереально выигрывать каждый раз. В чем твой секрет?

– Я умею просчитывать действия окружающих, – медленно произнес Ник. – Талант... у меня такой. У многих игроков он есть, мы улавливаем суть «фраз» других участников игры.

– Фраз?

– Незначительные детали, которые показывают, насколько сильна рука оппонента.

– И так ты выигрываешь? Читаешь людей?

Не разрывая зрительного контакта со мной, он кивнул.

– А как же удача? Не могут же твои карты быть идеальными в каждой раздаче?

– Да, верно, – согласился он. – Но когда соперникам выпадают хорошие карты, а мне нет, я аккуратен со ставками.

– Знаешь, когда придержать карты, а когда скинуть?⁵ – ухмыльнулась я. – Понимаешь, когда стоит уйти...

Ник фыркнул от смеха, чуть не пролив свой кофе.

– А говоришь, что у меня плохие шутки...

Я бросила салфетку, чтобы он вытер подбородок. Осознание, что Николай улыбнулся, наполнило меня головокружительным счастьем. Особенно учитывая, что он этого почти

⁵ Строчки из песни Кенни Роджерса «The gambler» («Игрок»).

не делал.

– Значит, ты умеешь читать людей? – все еще улыбаясь, продолжила я. – Что насчет меня? Можешь прочесть меня?

Ник резко посерьезнел.

– Ты загадка.

Я скорчила гримасу, не в силах понять шутит он или нет.

– Нет, мне говорили... я... – я заправила прядь волос за ухо, – довольно эмоциональна. Что-то типа душа нараспашку.

«Доверчивая, глупая, легкомысленная...».

Я вздрогнула. Когда-нибудь я перестану пугаться вторжений Стива в свою голову. Наверное, в Коста-Рике, где кишащие живностью джунгли и грохочущие волны заполняют мои мысли и не оставят места для его коварного шепота. Там он замолчит навсегда.

Могу поклясться, что за долю секунды до того, как я вскинула голову, Ник впивался в меня острым взглядом. Я невольно отшатнулась, и он тут же сделал вид, будто уставился на что-то за моей спиной. А затем встретился со мной глазами, моргнул, и его лицо снова приняло нейтральное выражение.

– Нет ничего плохого в эмоциональности, – негромко произнес он.

– Нет? – Пряча взгляд, я смахнула с кухонной стойки невидимую пылинку. – Мне казалось, большинству мужчин не нравятся эмоциональные женщины.

– Большинство из них чертовы идиоты.

Я посмотрела в его жесткие голубые глаза. Несмотря на резкий тон Ника, ко мне вернулось ощущение безопасности и непринужденности. Мы были едва знакомы, но я не чувствовала с его стороны навязчивого внимания. Или осуждения.

«Нет, безусловно, нет. Мы ничего не значим друг для друга. Просто ночь удовольствий. Мы всего лишь использовали друг друга».

Перед мысленным взором внезапно предстало воспоминание о ласках Ника, и мои щеки зарделись. Губы слегка приоткрылись, и я быстро отвела глаза в сторону стойки, к кофейной кружке, к окну...

– Необычайно сильный ливень, да? Тебе скоро нужно возвращаться? – поинтересовалась я.

– У меня есть немного времени, – ответил Ник и, как по команде его взгляд притянул меня. Внизу живота я ощутила возбуждение.

– Да?

– Я сам устанавливаю свои рабочие часы.

Я кивнула.

«Сама ведь говорила об одной ночи. Все. Ты сама установила правила».

Однако тело отчаянно молило, чтобы я нарушила собственные правила.

Ник выдержал мое пристальное внимание, вытирая рот

салфеткой после кофе и вставая. Я оказалась беспомощна, не в силах отвести взор. Нет, не подавлена, но поймана в приятную ловушку. Ник обошел стойку и встал передо мной, прижав меня спиной к стене, но не прикасаясь при этом. Я даже на расстоянии улавливала исходящий от почти полностью забитого татуировками тела жар. Его мышцы напряглись и натянулись. Ник сгорал от желания.

Он окинул меня сверху вниз вопросительным взглядом.

«Поцелуй меня» – ответила я одними глазами.

Когда Николай накрыл мои губы своими, я почувствовала вкус теплого кофе и его собственный вкус. Мое тело отреагировало так, словно это вовсе не мы провели всю ночь, терзая друг друга и забываясь от удовольствия. Одной рукой я обняла Ника за талию, чтобы ощутить тепло обнаженной кожи, а другой обвила его шею, зарываясь пальцами в короткие шелковистые волосы.

Мы целовались до тех пор, пока нам не захотелось чего-то большего, чем просто поцелуй. И тогда Ник легко поднял меня и отнес на кровать.

– Ты можешь опоздать на работу, – прошептала, продолжая целовать его губы, иногда слегка прикусывая их зубами.

– Это того стоит, – заявил он, покрывая поцелуями мою шею, скользя языком по коже.

Моя футболка исчезла в неизвестном направлении, его джинсы последовали за ней, и Николай показал мне, что все, чем мы занимались ночью, он вполне способен повторить и

при свете дня. В постели он целовал мое тело до тех пор, пока все мысли не улетучились из головы. Остались только ощущения и безумный экстаз, единый ритм наших движений, а после сокрушительный оргазм.

Мы еще долго лежали в тишине. Я положила голову на его грудь, а Ник пальцами перебирал мои волосы. Мы слушали стук дождя, считая минуты до того, как ему понадобится уйти. Он должен был покинуть меня. А мне пришла пора вернуть свою территорию. Рухнувшие ночью стены и барьеры, постепенно восстанавливались сами собой. Что бы ни твердил Стив, я давно перестала быть глупой девчонкой. В отношении этого вопроса я принимала взрослые решения. Да, я завела интрижку, но мне следовало попрощаться, даже если парень превзошел все мои ожидания.

«Я не попадусь в еще одну ловушку...»

В этот момент Ник выбрался из постели. Подперев рукой подбородок, я наблюдала, как он натягивает джинсы, ботинки и простую футболку. Затем он поднял черную кожаную куртку с пола, где та пролежала всю ночь, и вытащил ключи от мотоцикла.

Ник молчал, не став наполнять тишину неловкими словами, и мне каким-то образом удалось удержать рот на замке. Он склонился надо мной и подарил поцелуй – глубокий, страстный, но ни капли не похожий на прощальный. А потом мне осталось лишь наблюдать за тем, как Ник направляется к двери и открывает ее. Проливной дождь стучал барабан-

ной дробью, и мне претила мысль, что Ник сейчас выйдет на улицу.

«Одна ночь, – напомнила я себе, – таков был уговор».

Николай замешкался у двери, но не оглянулся.

– До свидания, Фиона.

– До свидания, Ник.

Он накинул куртку и вышел, закрыв за собой дверь.

Как только щелкнул замок, я откинулась на подушки и вздохнула. Лежа обнаженной, я дрожала. Мое тело покрывали оставленные Ником следы, а между ног до сих пор пульсировало.

– Николай, – пробормотала я в тишину.

Ответом мне стало безмолвие, прерываемое лишь звуком барабнящих по крышам капель и ревом удаляющегося мотоцикла.

Глава 6

Фиона

Посетив душ и переодевшись, я поняла, что больше не в силах выносить тишину своей квартиры. Простыни до сих пор хранили запах мужского одеколона, зазывая меня проваляться в постели весь остаток дня, уткнувшись носом в подушку. Поэтому я взяла телефон и отправила сообщение подруге.

Я: *Пообедаем в «Панере»?*

Ответ пришел через несколько секунд.

Опал: *В такую бурю?*

Я: *Уверена, у них найдется местечко внутри.*

Опал: *Не умничай.*

Я закусила губу.

Я: *Неужели тебе не интересно послушать о моем горизонтальном мамбо?*

Опал: *Буду в десять.*

И вскоре на окраине Саванны, в местечке под названием «Панера», мы с подругой сидели за небольшим столиком друг напротив друга. Перед нами стояли тарелки с супом из брокколи и чеддера. Пристально глядя на меня, Опал на мгновение прищурилась.

– Не могу поверить, что ты это сделала. Но я рада за тебя. Особенно если все прошло удачно... – она склонила голову набок. – Удачно ведь? Ты выглядишь так, словно свидание удалось.

– Удалось ли? Дай-ка подумать...

Я притворно задумалась, постукивая ногтем по зубам. На что Опал лишь фыркнула.

– О черт...

Я рассмеялась.

– Ладно-ладно. Помнишь сцену из фильма «Тельма и Луиза»? Момент, когда находящаяся замужем за серьезным придурком Тельма занимается эпическим сексом с Бредом Питтом в гостинице?

– Да-а-а, – медленно протянула Опал.

– Помнишь, как на следующее утро Тельма показала Луи-

зе эпический засос на шее, а та ответила: «Я наконец-то поняла, из-за чего весь этот шум»?

Опал откинулась на спинку стула.

– Ты не...

Расплывшись в улыбке, я отогнула воротник рубашки и продемонстрировала оставленные Ником следы.

– Я наконец-то поняла, из-за чего весь этот шум.

Широко распахнув глаза, рассмеялась.

– Дай пять, девочка. Серьезно...

Я хлопнула ладонью по ее руке.

– Боже мой, Опал, это безумие. Он оказался слишком...

– Горячим?

– Не то слово. Татуировки, ужасный пирсинг. Один парень в клубе повел себя как придурок, но Ник так отшил его... просто не оставил ему шансов.

– Ник? – спросила Опал. – Мне нравится имя...

– Сокращение от Николай, – произнесла я с такой гордостью, словно самолично дала ему это имя.

Подруга приподняла брови.

– О, посмотри-ка, ты нашла себе любовника-иностранца.

– О боже, не называй его моим любовником. Никто так уже не говорит.

– Приятель для секса? – предложила она, вызвав возмущенное фырканье у сидящей за соседним столиком пожилой леди. Я прикрыла рукой рот, чтобы та не заметила мой смешок. Опал же фыркнула в ответ. – Ладно, терминология не

имеет значения, лучше расскажи мне подробности.

— Он торговый агент. Ник продает запчасти для мотоциклов, — начала я. — Знаю, что не следовало это делать, но я случайно залезла в его бумажник и нашла визитку.

— Визитку, с номером телефона, — со значением заметила подруга.

Я проигнорировала ее реплику.

— Ник разъезжает по стране на мотоцикле, поэтому пробыдет в городе всего несколько дней, а потом уедет. Путешествует из одного города в другой.

Опал задумчиво кивнула.

— Хорошо. Опиши его. Высокий, темноволосый и привлекательный?

— Не сильно высокий, но повыше меня. Он... — на ум сразу же пришло слово «прекрасен», но вслух я сказала другое: — ...невероятно красив. Темные волосы, голубые глаза и почти полностью забитое татуировками тело. — Я покраснела сильнее. — Ну почти полностью.

Опал бросила на меня лукавый взгляд.

— Черт, девочка, дай мне больше информации.

— Он играет в покер. Путешествуя, участвует в подпольных играх. У него сильная рука.

— Откуда ты знаешь?

— Я просто рассказываю. — Я поиграла соломинкой в стакане. — От него так и веет... уверенностью. Или высоким интеллектом, не знаю. Ник особо не болтает, но могу сказать,

что он намного умнее, чем показывает. А еще он в клубе нарисовал меня на салфетке. Рисунок просто изумительный.

Опал открыла рот, собираясь что-то произнести, но показала головой.

– Нет, оставь это на потом.

– О чем ты?

– Ничего. Продолжай. Ты почти дошла до самой интересной части.

– Не знаю, какого черта происходит, но с Ником мне было... комфортно, – мягко проговорила я, и мои щеки запылали. – Он поехал ко мне, и мы...

– И у вас случился секс как у Бреда Питта и Тельмы...

Я наклонилась над столом.

– Да, и скажу тебе, Опал, что чувствую я себя очень бодро. Впервые за последние несколько лет. То, что творил Ник... – Я покачала головой. – Если бы не шторм, уверяю, нас услышали бы все соседи. Грифф и Нейт точно... а может, и в соседнем городе.

Подруга принялась обмахиваться салфеткой.

– Вау, у тебя ночь прошла гораздо интереснее моей. – Она подняла руки, словно взвешивала два варианта. – Бинго в Шрайнерс... или горячий секс с забитым татуировками незнакомцем.

– Я выиграла, – рассмеялась я.

– Да, на все сто. – Опал сделала глоток лимонада и посмотрела на меня поверх стакана. – Собираешься с ним еще

встретиться?

Я откинулась на спинку стула.

– Нет. – Я потянулась за своим напитком. – Нет, я... нет. Зачем?

– Ты упомянула, что он в городе всего на несколько дней?

Я действительно так сказала. Зачем? Зачем я сообщила информацию, точно зная, что она приведет к вопросу, который задала Опал.

«Потому что ты хотела, чтобы она спросила?»

Я нахмурилась.

– Такие интрижки не просто так называются сексом на одну ночь. – Я пожала плечами. – Никакого продолжения. Всего лишь одна ночь.

– Кто установил это правило?

– Я. – Мне не удалось сдержать вздох. – Сейчас мне не стоит заводить отношения, Опал.

– А почему нет? – удивилась она. – И не говори, что из-за переезда в Коста-Рику. Если человек встречает кого-то особенного, он может изменить намерения. Так делают все люди. Думаешь, я планировала выйти замуж за Джеффа? Нет! Я была довольна как слон, придерживаясь плана не выходить замуж до тридцати. Но потом этот подлый ублюдок пролил на меня кофе в Саванне, и спустя четыре месяца я оказалась помолвлена.

– Это так мило, – заметила я. – Джефф вообще очень милый...

– Дело в том, что мой тщательно составленный план накрылся медным тазом, но я приспособилась. Нашла место для счастья. Дала шанс. А теперь возьмем тебя. Ты прекрасно провела время с парнем, с которым тебе комфортно, и дело не только в классном сексе. И-и-и у тебя есть номер этого парня, ко всему прочему защитившего тебя от приставучего незнакомца! А ты говоришь, что не собираешься встретиться с ним из-за каких-то планов? – Опал наклонилась над столом, накрыла рукой мое запястье и уже мягче добавила: – Вполне возможно, что этот парень, Ник, окажется пустышкой. Вдруг он хорош в постели и только. Я не утверждаю, что это твоя судьба, но сейчас он в нашем городе. Всего на несколько дней. Почему не посмотреть, как будет развиваться сюжет?

И тут я поняла, что причина, по которой я не поведала Опал абсолютно все о Стиве, кроется в ее добрых советах. В нашей дружбе.

– Не хочу смотреть, как будет развиваться сюжет, – с расстановкой пояснила я. – Опал, я слишком влюбчива. Мне хватит лишь намека на доброе отношение, и я способна влюбиться сильно и слепо. А потом следующее, что я помню...

– Что?

– Ловушка.

Я едва заставила себя произнести это слово. Однако теперь, когда у меня получилось, правда буквально рвалась наружу.

Подруга медленно сложила руки на столе. Это движение означало, что она злится.

– Стив?

Я кивнула.

– Ты что-то умолчала?

Снова кивнула.

– Расскажи мне.

Резко втянув в себя воздух, я выпалила на одном дыхании:

– Он лишил меня моих же денег, Опал. После смерти отца мне досталось десять тысяч долларов. Стив хранил их на нашем «общем» счете, к которому я не имела доступа. Он украл мои деньги, а вместе с ними и мою самооценку. Нет, скорее не так, Стив изводил меня, а когда я считала, что уничтожена, он целовал меня и ползал на коленях, уверяя, что умрет без меня.

Явно пораженная таким признанием, Опал откинулась на спинку стула.

– Фиона, все это время я считала... нет, Стив настоящий абьюзер. Прости, я не знала. Ты никогда не говорила... – Ее зрачки расширились, и подруга понизила голос. – Дорогая, он тебя бил?

Я отрицательно покачала головой.

– Нет, ни разу. Он не был жестоким, просто... коварным.

– Это плохо, почему ты мне не рассказывала? Я думала, что у тебя просто был неудачный роман. Черт побери, со всеми такое случается.

– Слишком унижительно. Я чувствовала себя заключенной в тюрьме. Разве что дверь оставалась открытой, но я оказалась слишком измученной и обворованной до копейки, поэтому не могла до нее дойти.

– Он забрал твои деньги...

– И увез меня подальше от родных и друзей... – Язык чесался сообщить, что мы до сих пор женаты, но это было бы слишком. – Он перестал давать мне деньги и забрал все... – я сглотнула, – мне потребовалось много сил, чтобы набраться мужества и уйти.

«Мне требовалось нечто большее, чем мужество. Пять недель планирования, две из которых я провела на больничной койке...».

Стив не проявлял жестокости, это правда, но он предавал и лгал, навсегда оставив в моей душе шрамы...

Я закопала боль поглубже и сделала это достаточно быстро. Однако некоторые секреты нельзя рассказывать при свете дня, насколько бы благими намерениями ни руководствовалась моя подруга.

– Из-за всего этого я чувствую себя глупой, – призналась я. – И просто не имею права снова оказаться в подобной ситуации.

– Ничего ты не глупая, – яростно отмахнулась Опол. – Это я дура, поскольку не замечала и не расспрашивала тебя подробнее...

– О, поверь, ты задаешь много вопросов, – улыбнулась я.

Впрочем, улыбка тут же угасла. – Именно поэтому одной ночи с Ником вполне достаточно, хотя...

– Что?..

Я принялась смущенно водить стаканом с водой по кругу.

– Хотя я не стала бы возражать против еще одной ночи. – Я обхватила голову руками. – Боже, Опал, неужели я такая гадина? Неужели все выглядит так, будто я использую Ника?

Опал ухмыльнулась.

– Это выходит за рамки моей компетенции. Если помнишь, я играла в бинго.

– Меня это немного пугает. – Я вспомнила прошлую ночь. – По нему стоит пускать слюни, и он абсолютный зверь в постели, но у Ника очень милое лицо. Он мало разговаривает, но у него есть чувство юмора, а еще он смотрит на меня...

– Да?

– Так, словно я красивая.

– Дорогая, ты прекрасна. – Опал хлопнула ладонью по столу. – Господи, что же этот Стив с тобой сделал?

– Ш-ш-ш! – шикнула на нее, оглядываясь по сторонам. – В любом случае, кого это волнует? Мне не нужен мужчина, чтобы чувствовать себя красивой. Но именно это посеял во мне Стив. В начале наших отношений он постоянно твердил о том, как я прекрасна и как он хочет меня. А спустя годы стал делать небрежные замечания типа «ты носишь такое?» или «в этих штанах ты похожа на парня». А потом замечания

переросли в оскорбления. Он говорил, что у меня нет сисек, что я слишком худая. Раздражался, если я заказывала большие порции в ресторане, делал заказ за меня. Я всегда была худой и застенчивой, и ко мне цеплялись в младших классах. А он просто прямо говорил мне об этом. В одну минуту оскорблял, а в другую называл меня ангелом.

– Выводил из равновесия.

– Да, постоянно. И я до сих пор не восстановилась. Понятия не имею, как обрести покой. Я больше не доверяю собственным чувствам, поскольку сильно ошиблась в Стиве...

– Ничего подобного... – покачала головой подруга. – Ты все делала правильно. Доверяла ему и верила в него. А почему нет? У тебя не имелось причин вести себя иначе.

– Нет, причин было много.

– Оглядываясь назад, конечно, это заметно. Но тогда? Ты поступила так же, как и любой другой человек.

– Спасибо за слова поддержки, – улыбнулась я.

– Ты мне не веришь.

– Неважно, правильно я поступала или нет. Подобная ситуация не должна повториться. И я обязана знать, что тот, кого я впущу после Стива, не будет похож на него. Мне нужно защитить себя.

– Уверена, что так и будет. – Опал вздохнула, и ее плечи поникли. – Если тебе требуется время, я не стану торопить. Просто позволь мне находиться рядом. Не отгораживайся, пожалуйста. Если ты когда-нибудь захочешь об этом погово-

ритель... я здесь.

– Спасибо.

– Тем не менее, вопрос с визиткой все еще открыт. – Подруга выгнула бровь. – Нет правила, запрещающего превратить одну ночь в трехдневную интрижку.

Чертов румянец вновь вспыхнул на моих щеках.

– Я еще не решила. Но... нет, я не стану ему звонить. Наверное. Он работает или играет в покер всю ночь напролет.

– Всю ночь?

Я рассмеялась.

– Да. Ты ведь сама понимаешь, что если я позову его после одиннадцати, это будет выглядеть откровенным приглашением.

– Ну и что тут такого? – заявила Опал. – Наслаждайся жизнью. Он ведь заставляет тебя чувствовать себя хорошо, да?

«Более чем», – подумала я, и в памяти всплыло воспоминание о губах Ника между моих бедер.

– Да, так и есть, – согласилась я, поигрывая салфеткой.

Опал раскинула руки.

– Тогда не вижу проблемы.

Я улыбнулась и промолчала. Разорвала салфетку пополам и положила посередине.

Вернувшись в свою крохотную студию, я полила комнатные растения и проверила, есть ли у Лемони вода и птичий корм.

— Как ты, милый мальчик? — проворковала я, пробегаясь пальцами по прутикам клетки. — Знаю, тебе надоело смотреть на эту решетку. Однако если я тебя выпущу, ты запаникуешь и начнешь истерично летать. Направишься прямо в окно, думая, что это свобода. Но это не так. Это иллюзия, и ты не увидишь подвоха, пока не ударишься о стекло.

Я сложила руки на стойке и опустила на них подбородок.

— Когда мы приедем в Коста-Рику, я освобожу тебя. И тоже стану свободной. А пока...

Я вспомнила о лежащей в сумочке визитке.

— Мне с ним хорошо. Разве это плохо? Может, все-таки следует прибавить еще одну ночь?

Лемони пискнул из клетки. Звучало как радостное щебетание, но откуда мне было знать?

Глава 7

Николай

Дождь не прекращался. Кожаная куртка, конечно, спасала, но джинсы, которые всю ночь сохли на кухне Фионы, уже промокли к тому времени, когда я вернулся в свой маленький дерьмовый мотель.

Сняв их, я направился напрямик в душ. Разделся догола, включил горячую воду, но так и стоял, не решаясь зайти. Я до сих пор чувствовал аромат Фионы на коже, ее вкус на губах. Не хотелось смывать ее следы. Я желал сохранить еще немного этого странного спокойствия, словно оно концентрировалось в запахе, исходящем от моей кожи.

«Дурак».

Как только я утром покинул крыльцо Фионы, мир снова

ворвался в мою голову.

«Одна ночь. Сделка, которую я принял».

Наконец я залез в душ.

После переоделся в другие джинсы – у меня имелось всего две пары – и черную футболку. Ужиная фастфудом в мотеле, я смотрел новости об убийствах, смертях, несчастных случаях и страданиях. В какой-то момент очнувшись, я выключил телевизор.

Без четверти девять я направился к выходу. Настало время играть.

Единственной связью между мной и реальностью оставался мобильник. И сейчас я достал его, чтобы посмотреть присланный TMoney1993 адрес места, где будет проходить игра.

По пути туда снова зарядил дождь, и крупные капли с громким стуком разбивались о забрало моего шлема. Склад находился на берегу реки рядом с дюжиной таких же потрепанных ветром развалюх, заброшенных месяцами, если не дольше. Металлическое ограждение провисло, ржавая табличка с надписью «НЕ ВХОДИТЬ» накренилась на бок.

Лично мне казалось, что это нелепое место для игры с низкими входными ставками. С тем же успехом можно было устроиться в чьем-нибудь офисе в нерабочее время. Но когда я пробормотал пароль парню у входа, стало ясно, что игроки здесь такие же, как Тим. Большие шишки, сидящие в собственных банках или инвестиционных фирмах, и играющие в гангстеров, рискуя всем, если местные власти проню-

хают об их делишках. Очевидно, они не понимали, что ФБР не станет тратить время на подобных бездельников. Вот если бы здесь обнаружилось оружие или наркотики, тогда да. А просто покер? С входной ставкой в сто баксов?

Я едва сдержал ухмылку, когда TMoney1993 – в реальном мире Тим – представил меня группе из шести парней, сидящих в центре за покерным столом. Внутри склад был обшит деревянными панелями, с земляным полом и флуоресцентным освещением.

«Добыча, все до единого», – отметил про себя.

Предполагалось, что я новичок, поэтому от меня требовались хорошие актерские навыки, чтобы играть хуже, чем они. Через три часа я усыпил бдительность присутствующих, тем самым подготовив сцену для следующей ночи, и мне стало скучно.

Я играл на автопилоте, вспоминая события прошлой ночи.

Фиона с розовыми волосами и окружающим ее ореолом сладости... Я чувствовал этот вкус на губах, ощущал, как обхватывая бедрами, она доводит меня до оргазма.

«Ее спокойствие...».

Я желал повторить. Хотел ее. Хотя бы еще разочек.

И тут заиграла мелодия вызова. Игроки, еще минуту назад сосредоточенные на картах, все как один уставились на меня. Их руки замерли, бесполезные разговоры смолкли. Мне же потребовалась секунда на осознание, что звонит мой мо-

бильник.

Просто мой телефон обычно не звонил... если только это не вызов из дома престарелых, в котором догнивала моя мать.

«Вот дерьмо, неужели это произошло? Тот самый звонок?»

Разговаривать за столом с кем-то, кроме других игроков, не разрешалось правилами, и даже самые ничтожные болваны знали об этом. Подозрение витало вокруг меня черной сажой.

– Извините, – пробормотал я, поднимаясь и вытаскивая телефон из висящей на спинке стула кожаной куртки, – мне нужно ответить...

Я взглянул на номер, ожидая увидеть код Сент-Луиса, но тот оказался местным.

– Это Ник, – произнес я, отвернувшись от стола и нажав на зеленую кнопку.

– Ник, привет, это Фиона.

Я замер. От звука ее нежного голоса в паху потяжелело, а чертово сердце забилося как сумасшедшее.

– Фиона, – повторила она, не получив ответа. – Мы виделись прошлой ночью, помнишь?

– А, да, привет, э-э-э, – я слегка помедлил, – откуда у тебя мой номер?

– Увидела на твоей визитке, которая выпала из бумажника. – Она выдержала паузу. – Я не вовремя? Нет, прости.

Поздно, наверное, уже. Мне нужно идти...

– Нет, подожди, – сказал я громче, чем хотел. Кашлянув, я немного понизил голос. – Что случилось?

«Что, черт возьми, произошло?»

Услышав, как Фиона глубоко вздохнула, я тут же представил ее в маленькой студии. Теплый желтый свет мерцал в ее розовых волосах, в то время как снаружи бушевала непогода. А я здесь, на заброшенном складе, пытался обчистить кучку идиотов, потому что мне больше некуда было идти.

– Я испекла печенье, – выпалила она.

– Печенье... – странное тепло разлилось у меня груди, – это хорошо.

– Да, я иногда готовлю, если не могу уснуть. Пеку. И вот меня снова одолела бессонница, поэтому испекла много шоколадного печенья. По тетиному рецепту. Оно очень вкусное. Я добавила много шоколадной стружки и хотела пригласить тебя попробовать.

Я покосился на часы. Печенье в десять минут третьего ночи. Тут и моей способности не требовалось, чтобы понимать: не в этом дело.

– Да, звучит интересно, – ответил я, а потом еще сильнее понизил голос. Так, чтобы следующие слова могла слышать только она. – Я и правда очень голодный.

– Я тоже, – медленно выдохнула Фиона. – Эм, ну тогда хорошо. Скоро увидимся.

– До встречи.

Я повесил трубку и повернулся к столу, где игроки ворчали и бросали на меня мрачные взгляды.

– Простите, ребята, но меня нужно рассчитать, – заявил я, сбрасывая карты.

– Что за черт, Ник? – спросил Тим, протягивая руки. – У нас игра или нет?

– Завтра доиграем – парировал я, быстро пересчитывая свои фишки. – Закончу с этим завтра.

«Избавлю тебя от страданий».

– Девушка, – весело фыркнул один из парней. – Наш малыш, Ник, хочет поразвлечься с девкой.

Я напрягся и едва не опрокинул стопку фишек из-за того, как он высказался о Фионе.

«Но будь он проклят, если это неправда. Так ведь?»

Да, я собирался меньше, чем через двадцать минут оказаться в постели Фионы, и эта мысль возбуждала меня. Та часть моей сущности, которую я считал мертвой и давно ушедшей, слабо вспыхнула собственным цветом и светом. Дело было не только в похоти. Мне нравилось проводить время с этой девушкой. А еще больше мне нравилось ощущать покой, который излучала Фиона, успокаивая мое провидение. Я желал большего. Даже нуждался в этом.

Скользкая от дождя дорога проносилась перед глазами, я давил на газ, мчась в ночи, словно наркоман в поисках очередной дозы.

Не успел я припарковаться у дома Фионы, как ливень обрушился с новой силой. Я поставил «бонневилль» позади ее небольшого «приуса» под навес для машин и направился к двери. Снял шлем и вдохнул влажный летний воздух, который не смог охладить даже дождь.

Постучал.

И услышал приглушенное «войдите».

Попав внутрь, я выдохнул от облегчения. Создавалось впечатление, будто я нес на себе тяжелый валун, но как только переступил порог, опустил его на землю.

В студии горела лишь одна маленькая лампа на прикроватном столике. В помещение витал запах темного шоколада. Духовка издавала тиканье. Птица в клетке все еще сидела на стойке, а рядом стояла тарелка с шоколадным печеньем.

Фиона лежала в постели. Голая. Пряди ее длинных волос лишь частично прикрывали грудь и когда я вошел, девушка даже не попыталась прикрыться. В руках она держала книгу.

Даже от двери я слышал, как часто бьется ее сердце.

– Привет, – произнесла она мягким сладким голоском.

– Привет, – ответил я, снимая кожаную куртку и вешая ее на крючок.

Услышав свое учащенное дыхание, я постарался успокоиться.

Подойдя к стойке, я взял печенье. Будучи еще теплым, оно буквально таяло во рту. Порывшись в памяти, я так и не смог вспомнить, когда в последний раз ел домашнее печенье. Наверное, это было еще в детстве.

– Вкусно? – поинтересовалась Фиона, наблюдая за мной из постели.

– Да, – кивнул я, – чертовски вкусно.

Провидение показало мне исходящий от девушки жар желания. На вкус оно было горячим и смешивалось с шоколадом на моем языке. Лучшее, что я когда-либо пробовал. Фиона отложила книгу на тумбочку и откинулась на подушки. Воздух вокруг нее за клубился, словно я смотрел сквозь огонь.

Доев печенье, я взял еще одно. Я не торопился, чувствуя, как между нами нарастает и становится томительным ожидание. В джинсах стало тесно.

Фиона прикусила губу.

– Дразнишь.

Закончив есть, я стряхнул крошки с рук, медленно подошел и встал рядом с кроватью.

Ярко-голубые глаза Фионы встретились с моими. Она не дрогнула. Я снял ботинки и разделся до трусов. Фиона посмотрела на мою эрекцию, и от меня не укрылось, как ее взгляд полыхнул от страсти. Когда она откинула простынь, обнаженное тело светилось в тускло освещенной комнате тем, что умел видеть только я.

– Иди ко мне, – позвала Фиона.

Пока я избавлялся от нижнего белья, ее желание разгоралось все ярче и жарче. Я еще только смотрел на обнаженную девушку, а в голове уже мелькали мысли о том, какой частью ее тела хочу заняться в первую очередь. Я улегся на Фиону, прижав твердый как сталь член к ее бедру.

Однако стоило оказаться в ее объятиях, похоть исчезла, превратившись в нечто более нежное. Я с удивлением осознал, что просто хочу быть с этой девушкой. Для того чтобы стать абсолютно довольным, необязательно заниматься чем-то, можно просто обнять ее и уснуть. Исходящее от Фионы умиротворение окружило меня, притянуло ее ко мне, и, черт возьми, какой же красивой она выглядела в этот миг...

Фиона тоже это почувствовала. Обняв меня, она прижалась еще ближе. Наши губы находились на минимальном расстоянии друг от друга, стремясь слиться в поцелуй, который позволит мне сделать то, ради чего я сюда явился. Между тем я притиснулся к девушке, дав ей возможность наблюдать за мной, прикасаться ко мне, и все это не имело никакого отношения к сексу.

Фиона провела пальцем по моей челюсти, очертила контур губ, скользнула на другую сторону, направляясь к уху с тяжелым пирсингом.

– Как покер? – тихо поинтересовалась она таким тоном, каким девушка спрашивает своего парня о том, как прошел его день.

«Я не ее парень. Она не моя девушка», – напомнил себе.

– Хорошо, – ответил я, изучая взглядом ее глаза, пушистые брови и мягкий изгиб щеки.

– Выиграл?

– Я не понес убытки. Завтра планирую их обчистить.

Фиона кивнула. Ее медленно начала охватывать неуверенность. Очевидно, в ее план не входили просто объятия.

– Поцелуй меня, – попросила она.

Подчинившись, я напористо завладел ее ртом. И уловил, как для Фионы все встало на свои места. Как и для меня. Я не мог остаться. Я не являлся частью ее плана. Сегодня не ночь нежности и прикосновений. Это ночь секса.

– Ты ждала меня, – прорычал я в девичью шею.

Нащупав маленькую грудь, обнаружил уже затвердевший сосок. Ущипнул, заставив Фиону ахнуть.

– Да, – выдохнула она. – Всю ночь.

– Ты готова для меня? – спросил, скользнув ладонью по плоскому животику, мимо пупка, а затем еще ниже.

Она выгнулась от моего прикосновения и прошептала:

– Да, готова...

Выяснив, что она уже мокрая, я застонал одновременно с Фионой.

После ее жесткого поцелуя я решил, что Фиона впустит меня внутрь, но она вдруг резко остановилась, словно вспомнив какое-то правило.

– Презерватив!

И она потянулась к ящику прикроватной тумбочки.

Я покорно надел защиту. А после Фиона приняла меня в свое тело, и мир исчез в идеальном покое. Весь остаток ночи я растворялся в ней. Доводил до мощного оргазма. И так по кругу, пока мы оба не выдохлись.

Позже Фиона уснула, а я обнял ее так, как обнимают только того, кто тебе не принадлежит.

Глава 8

Николай

Фиона лежала на моей груди. Мы тесно прижимались друг к другу, соприкасаясь обнаженной кожей. Серый утренний свет пробивался сквозь не желающие рассеиваться грозовые тучи. Снова барабанил по стеклу дождь. Я откинулся на подушки. Вымотанное тело отяжелело. Снаружи буря не утихла, но в студии Фионы меня окружала плотная тишина, от которой клонило в сон.

Нежные пальчики прошлись по татуировкам на моей груди, по плечу и дальше вниз по руке.

– Сожми кулак, – попросила она. – А теперь оба.

Левой рукой я лениво перебирал ее волосы, но вытащил ладонь и выполнил просьбу.

– Пешка и обман, – прочитала Фиона, очерчивая контур выбитых между костяшками букв, а потом заглянула мне в лицо. – Что это означает?

– Разве это не похоже на жизнь? Мы все пешки в космической игре. Либо так, либо все это гребаная шутка.

«Или ошибка. Я ошибка».

– Мрачновато звучит, тебе не кажется? – нахмурилась Фиона.

Я пожал плечами.

Она переплела наши пальцы, и стало заметно, насколько бледнее ее кожа. Особенно на фоне моих темных татуировок.

– Если бы я захотела набить буквы на каждом пальце, знаешь, что это было бы?

«Любовь и надежда».

Я отрицательно покачал головой.

– Не единого предположения.

– Любовь и надежда, – ответила Фиона. – Вот такая для меня жизнь. Любить заботящихся о тебе людей и надеяться, что боль станет терпимой или со временем уйдет.

«О ком заботишься ты, Фиона, и кто заботится о тебе?»

Провидение не могло ответить, а реальный мир не давал никаких подсказок. Ни фотографий на стенах, ни звонков или сообщений, никакого упоминания о семье. Единственным свидетельством ее взаимодействия с внешним миром была фотография на тумбочке. На ней Фиона улыбалась в

объятиях афроамериканки и двух парней приблизительно моего возраста. Судя по всему, они находились на ярмарке, поскольку на заднем фоне виднелось колесо обозрения, а один из парней держал в руках сахарную вату, по цвету напоминающую волосы Фионы.

Я не привык задавать личные вопросы, поэтому сейчас с трудом заставил себя открыть рот.

– Итак... как долго ты здесь живешь?

– Два года, – отозвалась она. – Здесь прекрасный вид, но сама студия маловата. Пока нормально, я ведь коплю деньги на переезд.

– И куда на этот раз?

Аккуратные черты лица Фионы напряглись. Она испытывала неуверенность и сомнение. Благодаря провидению я увидел темные облака воспоминания – хотя нет, нескольких лет воспоминаний, – которые клубились вокруг нее подобно грозовым тучам. Ее желание покинуть Джорджию связано с каким-то травмирующим событием в прошлом. Провидение продемонстрировало мне размытое изображение: Фиона с развевающимися за спиной волосами и протянутыми вперед руками бежала к месту назначения, в то время как толстая черная линия привязывала ее к буре. Она рвалась изо всех сил, веревка ослабла, но все равно держалась крепко. Я знал, что она не остановится до тех пор, пока веревка окончательно не порвется, а Фиона не окажется на свободе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.